Магия Фиора

Автор:
Милослав Князев

Магия Фиора

Милослав Князев

Полный набор #8

Добро пожаловать в Полный набор!

Безымянный бог слепого случая, чтобы закрепить свою победу в пари с богиней любви и красоты Любвитой, продолжает подбрасывать Вадиму, попаданцу из нашего мира, новые испытания. Теперь в сопровождении двух своих прелестных женушек-эльфиек и Анжи, девушки неизвестного происхождения, князь Ва’Дим отправляется на Фиор – загадочный материк, отделенный от остального мира океаном. Несметные сокровища и бесчисленные враги поджидают отважную четверку, а еще… магия. Ох уж эта странная магия Фиора…

Милослав Князев

Полный набор. Магия Фиора

Пролог

Герцог Квирдин. Древний вампир

Все признали вернувшуюся королеву. Все, кроме Флипира, что, если подумать, то же самое. Как, впрочем, и ожидалось с самого начала. Только многие так и не поняли, зачем мне это все понадобилось. Что, опять же, было более чем предсказуемо. Некоторые полагают, будто как раз из-за Флипира. Наивные. И это прожившие не одну сотню, а то и тысячу лет вампиры? Мог бы уничтожить этого выскочку в любой момент, и никакая Анжа мне для этого не понадобилась бы.

Хотя, следует признать, на деле только двое во всем гнезде точно знают, что я просто позволял играть в оппозицию до поры до времени. Ну, пожалуй, еще трое или четверо догадываются. И все. Остальные на протяжении всего этого времени искренне верили, что второму по силе вампиру в гнезде лишь самую малость не хватало, чтобы бросить мне вызов. Вот все недовольные вокруг него и собирались.

В любом случае, сейчас и те, и другие недоумевают, зачем старому герцогу Квирдину это понадобилось? Да, Анжа действительно когда-то была нашей королевой и в те далекие времена пользовалась моей полной поддержкой, но теперь она уже не вампир и предыдущая клятва верности не имеет силы. Встретиться и вспомнить времена былой славы, конечно, можно, но какая польза от чего-то большего? Ведь все прекрасно понимают, что даже если бывшую королеву опять обратить, то пройдет немало времени, пока она наберет прежнюю силу. А без этого какая польза от нее гнезду?

И потом, королеву Анжу прекрасно помнят как возмутительницу спокойствия, которой никогда не сиделось на одном месте. Даже на драконьем троне. Тогда шла война, и многое ей прощалось, а сейчас ни объединенных войск нескольких королевств под стенами, ни драконов в небе. Зачем что-то менять?

Память – интересная штука. Как у смертных, так и у бессмертных или мертвых. Например, возмутительницу спокойствия помнят все, а то, что проблему с тем, который живет во дворце, она решила, еще будучи совсем слабым вампиром, – забывают. Уже одно это многого стоит.

А те, кто опасается, что рогатая и хвостатая королева может задержаться у нас надолго – ошибаются. Уж я-то Анжу знаю прекрасно. Она просто неспособна сидеть на одном месте достаточно продолжительное время. В прошлый раз осталась исключительно из-за войны. А потом, подозреваю, не погибла, а ушла сама. Сейчас вообще не имеет никаких причин оставаться. Явно куда-то

торопится со своими странными спутниками.

Нет, понятно, что задержится, пока не узнает все о своем прошлом, но не более того. Она мне и раньше рассказывала об этой своей особенности. Умирая, воскресает вновь в другом месте, без памяти о прошлой жизни. И теперь, имея уникальную возможность узнать хоть об одной из них, точно ее не упустит.

Сидя и размышляя о сегодняшних событиях, вдруг почувствовал чье-то присутствие. Это могла быть только Анжа. Лишь она способна подкрасться ко мне незаметно. Вернее, почти незаметно. Странно, почему совсем не обнаружил, что она вошла? Видеть-то я ее в таких случаях не видел никогда, но чувствовал всегда! Может, дело в том, что она больше не вампир?

– Моя королева? – вопросительно произнес я.

Ответа не последовало. Странно. Раньше, будучи обнаруженной, Анжа больше не пряталась. Напряг чувства в полную силу, влив туда немного магии крови. Ощущения мне не понравились. Очень не понравились. Давно такого не было. Только божественного внимания моему гнезду и не хватало для полного счастья. Сначала королева вернулась, потом боги заглянули на огонек. Боюсь, это вовсе не совпадение.

Однако страха как такового я не испытывал. Признаюсь, вовсе не потому, что слишком смелый или безрассудный, просто уже много тысяч лет назад забыл, что это такое. Как, впрочем, и многие другие чувства.

– Кто бы ты ни был, покажись! – уверенно произнес я.

– Ну вот, теперь другое дело, – раздалось в ответ. – А то «моя королева», «моя королева»…

В кресле напротив материализовался мужчина. Человек. Средний рост, средняя внешность, одежда тоже средняя. Ну разве что борода не подходит под такое определение. Но опять же совсем не гномья, а маленькая, аккуратно подстриженная. Однако от человека у незваного гостя была лишь внешность, больше ничего общего.

– Кто ты и чего хочешь? – задал я вопрос.

– А просто так зайти проведать я разве не мог? – стал зачем-то придуриваться бог.

Плохой признак. Если небожители начинают так себя вести, никогда не угадаешь, чего от них ждать. Но ответить на вопрос придется:

– Извини, но не поверю. И потом, мы незнакомы, чтобы проведывать.

– С тобой нет, а с твоей королевой? И в любом случае правильно сделаешь, что не поверишь, – не стал спорить посетитель. – Как, думаю, ты уже догадался, я – бог. Слепой случай, исполнение желаний, месть и еще кое-какая мелочь.

– Теперь понял, кто ты! – воскликнул я. – Только зачем прибедняешься и, главное, называешь мелочью такие важные вещи?

Гость лишь неопределенно пожал плечами.

– Ладно. Хорошо, хоть не один из богов войны, – закончил я.

– А вот это ты зря.

– Что зря? – не понял я заявления гостя.

– Зря думаешь, что мирные боги по сравнению со своими боевыми коллегами менее опасны. С вояками ведь как? Либо сразу прибьет, либо вообще не тронет. С остальными никогда нельзя быть в чем-либо уверенным до конца. Вот ты, например, видел когда-нибудь трезвого бога виноделия?

Я не стал отвечать на риторический вопрос. И так понятно, что раз собеседник почему-то решил мне что-то рассказать, придется выслушать до конца. С богами не спорят, хотя… Вот именно, окажись на моем месте королева, она обязательно попыталась бы. И еще не факт, что у Анжи не получилось бы. Но, в любом случае, спорить я не собирался еще и потому, что гость сумел меня заинтересовать.

– Ну так вот, когда у нас там происходит столь грандиозное событие, то есть явление трезвого алкоголика, я хотел сказать винодела, даже боги войны стараются оказаться где-нибудь подальше. А то мало ли что. Поверь, были прецеденты.

Повисла пауза.

– Тебе, наверное, интересно, почему я зашел именно сюда и именно сейчас? – сменил тему никогда не называющий своего имени бог. – У вас тут, кроме меня, недавно появились необычные гости. Я бы не хотел, чтобы с ними что-нибудь случилось. Ни в этом городе, ни в проклятых землях вообще.

– Анжа – королева нашего гнезда, – заявил я. – Ни ей, ни ее спутникам здесь ничего не угрожает.

– Вот и хорошо, – кивнул бог. – Тогда… Хотя нет. Все равно у вас ничего не получится.

– Что не получится? – заинтересовался я его словами.

– На самом деле не хотел говорить, но раз ты настаиваешь… Если какая-нибудь из твоих вампирш сумеет соблазнить князя хотя бы на одну ночь, тогда для нее я буду богом исполнения желаний, причем без тех мелочей, о которых ты догадался. Но повторяю, вероятность столь мала, что у нее вряд ли что получится. Поэтому ни о чем не прошу.

– В чем подвох? – искренне не понял я. – Умение соблазнять – одно из основных у вампиров. Да любая из моих девочек легко заставит влюбиться в себя не только смертного, но даже… Или не любая, но все равно сможет. Вот хочешь, прямо сейчас позову Слирит, и посмотрим, сумеешь ли ты устоять перед ее чарами?

– Не стоит. Устоять-то я устою, но готов поверить, что появится желание притвориться, будто у нее получилось. Но сейчас речь не обо мне, и у твоей Слирит ничего не выйдет. Поэтому еще раз повторяю, что ни о чем просить тебя не собираюсь, сколько бы ты тут ни старался меня уговаривать.

Бог исчез, а я остался обдумывать странный визит. Ведь совершенно ясно, он хочет, чтобы одна из вампирш соблазнила князя. Зачем это ему понадобилось, не имеет особого значения. К тому же есть другой, куда более важный вопрос. Зачем нужно было устраивать тут целый спектакль и упорно повторять, будто именно этого он совсем не просит, несмотря на мои попытки уговорить?

Глава 1

Дим. Попаданец

Анжа – королева вампиров.

Кто бы мог подумать?! Хотя если, опять же, подумать, то из всех моих знакомых на эту должность больше всего подходит именно она. Вон как на троне расселась, будто с малых лет исключительно к этой роли готовилась. Выглядит потрясающе, что совсем не просто, учитывая сам трон. На таком совсем нетрудно затеряться, превратившись в невзрачное приложение.

Ни у кого из известных мне королей и императоров нет даже близко похожего трона. Да и не любой решится такой построить. На его фоне недолго предстать совсем маленьким, вместо того, чтобы продемонстрировать величие. Сзади стоит целое чучело дракона. Куда меньше Крабодура, но крупнее того, чья голова находится у меня в замке. Нет никаких сомнений в том, что мастер, который его делал, постарался на славу. Дракон вытянул вперед шею, и его голова с грозно оскаленной пастью нависает над троном, прикрывая его сверху, передними лапами держится за спинку, а расправленными крыльями закрывает слева и справа. При жизни тот, из кого сделано чучело, был врагом, а после смерти превратился в защитника. Серьезного, а не бутафорского защитника. Ведь не просто так из шкур драконов делают доспехи, несмотря на излишний вес. И пробить трудно, и от многих видов магии защищает.

В общем, именно теперь перед нами предстала настоящая королева вампиров. Хотя, кто ее знает, кем хвостатая успела побывать в своих прошлых жизнях? Во

всяком случае, сама она ни одной из них не помнит. Только представить рогатую маленькой девочкой, принцессой или оборванкой, не важно, у меня решительно не получается. Будто бы она все время была только взрослой.

Естественно, неожиданный поворот событий сильно менял наши планы. И не только потому, что город из потенциально очень опасного превратился в почти обычный. Да окажись тут хоть гостиница с прекрасными номерами, все равно на время большее, чем необходимо на обследование эльфийского посольства, задерживаться не стали бы. И совсем не важно, что дети находятся дома в безопасности, эльфийки по ним сильно соскучились. Я тоже. Мы – ладно, могли бы и потерпеть, но ведь и Ив с Марой скучают без мамы с папой.

Однако прошлое Анжи – важная причина. И я, и мои жены прекрасно понимали, что, пока не выясним все возможное, никуда отсюда не уйдем. Хвостатая – наша равноправная спутница в этом походе, и с ее желаниями и потребностями тоже необходимо считаться. Да и мне самому, если честно, было интересно. У Эль с Ларой тоже нашлись личные причины для того, чтобы задержка не превратилась в скучное выполнение обязанностей. Слишком уж много загадочного имелось в этом городе. Хватило на всех.

Моих ушастых, понятно, в первую очередь интересовала тайна общего эльфийского посольства. Они у меня вообще чуть ли не коллекционируют любые слухи о возможном сосуществовании светлых и темных. Стараются это свое хобби особо не афишировать, даже стесняются его, но я-то знаю. И мимо таких серьезных доказательств просто не могут пройти. Теперь наверняка втайне рады появлению важной причины не спешить, а исследовать более подробно.

Меня же, если честно, больше интересуют королева вампиров и ее подданные. Когда еще случится посмотреть на жизнь кровососов вблизи и без риска для своей? К тому же мне почему-то кажется, что это какие-то неправильные вампиры. Да и в самом городе много других интересных тайн.

Анжа. Королева вампиров

– Ты, наверное, хочешь узнать о своем прошлом? – заговорил герцог.

Естественно, я этого хотела! С того самого мгновения, как Квирдин назвал меня по имени. И чем дальше, тем это желание усиливалось. А уж после драконьего трона… Но не сомневалась, что сами мне все расскажут, поэтому ждала. Вот момент и настал.

Как я оказалась на Фиоре, вампиры не знали. Зачем пришла в проклятые земли – тоже. Сама виновата, никогда им не рассказывала о своем прошлом. Хотя не исключено, что просто в тот момент ничего не помнила, очнувшись в каком-то саркофаге неподалеку. Подозреваю, таких событий в моей жизни могло быть не два и не три.

Четыре тысячи лет назад совет архимагов Фиора решил, что почти тысячелетие, прошедшее со времени последней Великой Войны, достаточно долгий срок и уже можно попытаться очистить оставшиеся после нее зараженные территории. Раньше получалось и в более короткие промежутки времени, но тогда и маги были сильней, и наука более развитой, теперь же приходилось мириться с тем, что во время войн были утеряны многие знания и могущество.

Однако время пришло, и они взялись за дело. Несколько городов на границе очистили без труда. Вместе с этим успешно отодвинули внутрь невидимую границу. Из почти правильного круга проклятые земли ужались до неправильного яйца. Довольно большие территории стали пригодны для жизни, и туда потянулись переселенцы и искатели древних сокровищ. Все шло по плану, так как уже бывало не раз до этого.

Воодушевленные первыми успехами маги думали, что и дальше будет так. Однако впереди ждал неприятный сюрприз, на древней столице они неожиданно застряли. Выяснилось, что не все так просто, как могло показаться на первый взгляд, и очистка проклятых земель постепенно переросла в затяжную войну. И если бы просто с безмозглой нечистью, с таким вызовом архимаги бы справились. Вопрос времени, и не более того. На самом деле воевать пришлось с разумными обитателями, и в первую очередь с самым многочисленным гнездом вампиров, которое сумело оказать организованное сопротивление.

Только маги особо не разбирались, кто нечисть, а кто случайно тут оказался. Когда им на пути попалась девушка непонятной расы, исключения делать не стали. Да и зачем разбираться? Хвост есть, рога есть, какие еще нужны доказательства, особенно учитывая место? Она почти не имела магических

способностей, но архимага, возглавлявшего тот отряд, это не спасло. Простых магов и учеников из его свиты тоже. Охрана из сопровождавших их воинов, и та многих потеряла. Но и попавшаяся им на пути хвостатая путешественница вовсе не была всемогущей.

– Когда мы тебя нашли, ты уже почти умерла, – закончил вступительную часть рассказа герцог. – Архимагу жизни, наверное, удалось бы излечить такие тяжелые раны, но среди вампиров они не встречаются. У нас с жизнью вообще отношения особые. Зато мы можем другое.

Я уже поняла, что сейчас скажет Квирдин, но перебивать не стала.

– Как говорят у некоторых народов: «Враг моего врага – мой друг». Это далеко не всегда верно, но мы решили рискнуть и обратили умирающую незнакомку. Да и серьезные потери, которые к тому времени уже понесло гнездо, необходимо было как-то возмещать. Дошло до того, что начали принимать к себе не только людей, но и представителей других рас. Так что в этом смысле ты не стала исключением.

– Не люблю магов, – наконец произнесла я.

– Это были первые слова, которые мы от тебя услышали, – усмехнулся герцог.

Потом продолжил рассказывать уже о моей жизни в гнезде. Королевой меня назначили, естественно, не в тот же день. И не в тот же год. Все равно невероятно быстро по меркам вампиров, да и не назначают на это место. Его нужно завоевать силой.

Однако удача в войне с того дня перешла на нашу сторону. Маги стали слишком часто умирать. Даже Великий боевой архимаг, прилетевший на единственном прирученном драконе, ничего не изменил, если не считать пополнения моей коллекции. Ну и еще кое-что. После победы над драконом я вызвала на поединок старшего вампира в гнезде. На тот момент уже никто не сомневался, что я сильнее. Кровь мага, даже очень слабого, – особый напиток. Невероятно желанный и еще более опасный. Она делает вампира сильнее, но далеко не все после одного глотка выживают, и вообще никто не может выпить всю до последней капли. Я после обращения сохранила не только свою нелюбовь к магам, но и все способности. Что, кстати, тоже большая редкость. В общем,

могла безбоязненно пить их кровь и наращивать силу.

Но формальности нужно было соблюсти. Бой и получился чисто формальным. Я стала королевой, после чего мы жили долго и счастливо. Целых сто лет.

Войну, объявленную нам советом архимагов, никто не отменял, но и постоянных боевых действий никогда не велось. Маги изредка наведывались в столицу, почему-то уверенные, что именно на этот раз у них получится. Иногда получалось, чаще наоборот. Некоторые оставались у нас в гнезде.

Даже слабого мага очень трудно обратить в вампира против его воли, а сильного вообще невозможно. Но когда альтернатива этому – смерть, некоторые соглашались. Кстати, вампир, отказавшийся повторить данную когда-то мне присягу, оказался одним из таких.

Тогда совет архимагов извлек из какого-то своего тайника неиспользованный артефакт еще времен последней Великой Войны. Решили, что если не получается очистить зараженные земли, то будет весьма хорошей идеей еще раз уничтожить тут все живое и не живое, а через несколько столетий попробовать снова.

В том совете, понятно, у вампиров агентов не было, но архимаги не считали нужным делать из своих планов тайну. Мало того, сообщили всем заинтересованным и порекомендовали проживающим поблизости этих территорий временно убраться куда-нибудь подальше. Стало известно даже о том, что ни у кого из организаторов не хватало силы для использования древнего артефакта сразу и в одиночку. Только совместно и после длительной подготовки.

– Тогда королева Анжа отправилась к ним сама, – закончил историю герцог Квирдин. – Обещала вернуться, но мы все прекрасно понимали, что шансов практически никаких. Даже у нее.

Затем вампир вдруг понял, что говорит обо мне в третьем лице, и продолжил уже нормально:

– Ты предупредила нас, что сама не знаешь, когда и как произойдет твое возвращение, но, скорей всего, к тому времени ничего не вспомнишь и уже не

будешь вампиром. Поверить в последнее мало у кого получилось.

Из дальнейшего следовало, что я ушла и не вернулась. Гнездо почувствовало мою смерть, а позже пришло известие, что совет архимагов Фиора перестал существовать. Нет, не настолько я была крута, чтобы уничтожить их всех до единого, но кое-что все-таки получилось, остальные распались на отдельные фракции, которые больше никогда не объединялись. А древний артефакт исчез бесследно. Может, кто из магов припрятал, а может, и я сама. В последнем случае никто уже не узнает, куда, так как я не помню.

– И хотя мы почувствовали смерть королевы, но в благодарность решили оставить это место свободным, – закончил Квирдин. – Тем более что ты обещала вернуться.

Глава 2

Дим. Попаданец

Когда вампир закончил свой рассказ, мы стали задавать вопросы. Анжу, понятно, интересовали подробности. Много и всяких, иной раз спрашивала о важном, а в другой сразу могла заговорить о какой-то мелочи, типа одежды, в которой обычно выходила к подданным.

– Почти в точно такой, как сейчас, – ответил на последнее вампир. – Ты всегда так одевалась, что в бой, что на прием. Хотя, учитывая специфику, с королевскими приемами у нас туго.

Эль с Ларой, наоборот, интересовались более древними временами. Когда город еще жил нормальной жизнью и в нем действовало эльфийское посольство. Вернее, два в одном парке и даже здании. На это герцог не мог ответить ничего вразумительного.

Ну а я, наконец, спросил о том, чем же такое количество вампиров питается в этой глуши? Оказалось, ничем. В самом буквальном смысле. Ну почти. Нет, вегетарианцами они не стали, просто большую часть времени проводили в спячке, отчего им требовалось на порядки меньше пищи. Некоторые вообще столетиями не вылезали из своих убежищ. Сегодня, впервые за последнюю пару тысяч лет, вместе собралось все гнездо. Что, кстати, сильно сократило запасы крови, хранимые с помощью магии и специальных артефактов.

Хотел поинтересоваться происхождением этих запасов, но не успел, моих жен интересовала вовсе не кровь.

– Посольство всегда таким было, сколько себя помню, – ответил герцог, когда Эль в очередной раз задала тот же вопрос. – То есть еще две Великих Войны назад. Я в этом вопросе помочь не могу, специально не задумывался, а всегда считал чем-то привычным и само собой разумеющимся. Лучше спросить у самих эльфов.

– Разве они тут есть? – удивилась светлая. – Мы ведь всех вампиров видели, когда те давали присягу вернувшейся королеве. Или ты советуешь сходить к одной из эльфийских рощ?

– Сходить в ближайшую, конечно, будет куда полезней, – ответил Квирдин. – Тем более что она стоит почти на границе проклятых земель прямо на юг отсюда. Но в данном случае я имел в виду наших эльфов.

– И сколько их в гнезде? – спросила уже Лара.

– Восемнадцать. И, кстати, все темные.

А еще говорят, у вампиров нет чувства юмора. Есть, только особое, вампирское. Насладившись произведенным эффектом, герцог все-таки начал пояснять, почему ни мои ушастые, ни я, ни Анжа не заметили эльфов во время церемонии:

– Обычно расовый состав вампирских гнезд однотипен. У нас и так хватает внутренних конфликтов и еще такие не нужны. Но бывают и исключения. Самое распространенное – молодые гнезда с неопытным вожаком, да еще и не имеющие возможности расширяться за счет представителей одной расы. Но такие обычно долго не держатся. Набрав чуть силы, распадаются на

составляющие группы, каждая из которых либо пытается стать отдельным гнездом, либо присоединяется к другому, более сильному, но своего расового состава, а то и уничтожается охотниками на вампиров.

– А менее распространенное? – спросил я.

Вампирское красноречие – это, конечно, хорошо, но пока он не рассказал ничего нового. Все это я уже слышал от нашей союзницы королевы вампиров Мирил. Кстати, как оказалось, девочка вовсе не зря старалась подражать Анже во всем, вплоть до одежды. Очень удачно выбрала себе кумира.

– Менее распространены случаи, когда сильное гнездо с сильным лидером обращает представителей других рас, потому что способно их контролировать, – ответил герцог.

– И у вас, конечно, второй случай? – догадался я.

– Нет, – возразил вампир. – Все-таки скорее первый с элементами второго.

– То есть как?

– В войне гнездо понесло большие потери и было вынуждено принимать всех подходящих, чтобы не исчезнуть совсем. А после победы оказалось достаточно сильным, чтобы не распасться.

– Все это, несомненно, очень познавательно, – вмешалась Лара, – но я пока не услышала ответа на заданный вопрос. Почему во время повторной присяги вернувшейся после долгого отсутствия королеве Анже я не заметила и не почувствовала ни одного темного эльфа, которых, по твоим словам, тут аж восемнадцать?

– Не почувствовала потому, что они теперь вампиры, – словно о чем-то само собой разумеющемся произнес герцог. – А не увидела… Мы, вампиры, умеем менять внешность. Не мгновенно, конечно, но и спешить обычно некуда. Пара-тройка столетий, и даже самый слабый будет выглядеть так, как пожелает. Вот и эти эльфы изменились, чтобы не выделяться на фоне основного состава гнезда.

Затем Квирдин обратился почему-то конкретно ко мне:

– Видел, какие вампирши красавицы? А ведь далеко не все они были такими при жизни. Но достаточно пройти сотне лет после посвящения, и любая сможет легко конкурировать хоть с эльфийской принцессой.

– У меня и так уже есть две эльфийские принцессы, – ответил я, приобняв своих жен. – И, кстати, ни одной тут красивее Эль с Ларой не заметил.

– Это потому, что мои девочки очень скромные, – улыбнулся каким-то своим мыслям вампир. – И еще по причине этикета. Нельзя быть красивее королевы в ее присутствии.

Про скромность сильно сомневаюсь, а второму я был готов поверить. Потом разговор опять вернулся к Анже. Она задала еще несколько незначительных вопросов, после чего спросила о состоянии финансовых дел гнезда.

– Если честно, не знаю, что на это ответить, – пожал плечами герцог Квирдин.

– Почему? – не поняла королева.

– Никто и никогда специально не подсчитывал. Есть отдельный фонд для закупок крови и королевская сокровищница. Но сколько и чего хранится в последней – понятия не имею, хотя и то, и другое находится в одном помещении. Ее начала собирать именно ты, и после твоего исчезновения дело как-то само заглохло. Бывает, если попадается что-то ценное или необычное, относим туда. Но скорее, чтобы просто под ногами не валялось, чем в виде стратегического запаса. Ни системы, ни учета никто не ведет.

Как только в рассказе прозвучало волшебное слово «сокровищница», хвостатая сразу захотела ее увидеть. Да и мы были не против. Особенно учитывая тот факт, что их предполагалось две. Общая, называемая фондом для закупки крови, где хранились только наличность и простенькие артефакты, принадлежащая гнезду, и личная, королевы. То есть Анжа могла распоряжаться своей, как ей вздумается, не оглядываясь на мнение других вампиров. Герцог это особо подчеркнул.

Когда Квирдин отвел нас в большое помещение, находящееся глубоко под замком, я сразу безо всяких объяснений понял, какая часть сокровищ кому принадлежит. С одной стороны сложенные аккуратными рядами сундуки с монетами, ценности, оружие, просто дорогие вещи, с другой все далеко не так аккуратно рассортировано, а местами вообще навалено кучами. До педантичности строгая во всем, что касалось ее личного оружия и охотничьих трофеев, хвостатая на остальные сферы жизни эти свои черты не распространяла. Видимо, экономила.

Гора монет, где медь и золото перемешаны просто так, куча драгоценностей и откровенной бижутерии, дорогая одежда и какие-то лохмотья… В одной из куч были просто насыпаны магические амулеты и прочие предметы подобного назначения. Оно и понятно, Анжа магов особо никогда не любила, а уж тут вообще вела с ними настоящую войну. Ну и от трофеев, соответственно, не отказывалась, хотя именно от таких толку для нее было меньше всего.

Увидев откровенную заинтересованность в глазах эльфиек, она предложила:

– Сама я, конечно, ничего не помню, но поищите, вдруг найдете что-нибудь интересное.

Уговаривать никого не пришлось. Мои остроухие жены сорвались с места и бросились разгребать эту гору. Это мне что-то определенно напоминало. Сходство получилось поразительное, разве что «Моя прелесть!» не звучало. Эль с Ларой все подряд не интересовало, эльфийки рыли целенаправленно, будто почуяв в глубине свалки что-то для себя весьма интересное. Вскоре на свет были извлечены две дубинки или, скорее, два коротких посоха. И тот, и другой украшала искусная резьба, повторяющая листья Древа Жизни, и много кристаллов-накопителей в виде желудей. В эльфийском происхождении предметов можно было не сомневаться.

– Откуда это у тебя? – спросила Эль у Анжи.

Та лишь пожала плечами, а моя светлая жена запоздало поняла, что не у нее нужно интересоваться. Повернулась к вампиру. Тот повторил жест своей королевы, но ответил:

– Какой же совет без эльфийских архимагов? Конечно, и они туда входили. Вам ли не знать?

Ушастые не знали. А мне кое-что сразу стало понятно. Нет, не о совместных эльфийских посольствах. Наверняка совет архимагов Фиора распался навсегда не потому, что Анжа в свое время его основательно проредила, а из-за светлых и темных эльфов, которые раньше почему-то довольно терпимо относились друг к другу, а потом передумали. Тогда как-то могли ужиться вместе, но те времена прошли.

Анжа протянула руки к жезлам. Ушастые, явно неохотно, отдали ей свою добычу. Королева повертела находки так и эдак, пожала плечами и вернула обратно.

– Дарю, – заявила хвостатая таким тоном, будто речь шла о какой-то мелочи.

Герцог на разбазаривание ценностей, нажитых непосильным трудом, никак не отреагировал. Я ничуть не удивлюсь, если хвостатая таким образом проверяла, насколько тут все ее на деле, а не на словах. Хотя, с другой стороны, для вампиров все эти магические штучки просто бесполезны. Недаром небрежно свалены в одну кучу.

Эль с Ларой остались подарком довольны и сразу начали подумывать о возвращении в парк. Ничего вслух не сказали, но я своих ушастых хорошо знаю. Не то чтобы мне сильно нравилось гостеприимство вампиров, только еще было рановато. Пока эльфийки исследовали то, что когда-то досталось Анже от магов, я решил немного порыться в другой куче. Складывалось такое впечатление, что в нее в свое время сваливали вообще все подряд. Там лежали вещи без какой-либо системы, но в основном такое, что с трудом поддавалось классификации.

Прежде всего мое внимание привлекла самая обыкновенная борсетка из черной кожи. Сначала я удивился, но, стоило взять в руки, понял, что это всего лишь очень похожая маленькая сумка. Нет, на Земле могли бы сшить и такую, однако не в данном конкретном случае. Да и откуда там взяться дракону, из кожи которого она и была изготовлена? Повертел в руках, обнаружил, что была предусмотрена возможность вешать на ремень, промерил.

– Тоже дарю, – щедро заявила Анжа.

– Спасибо за подарок, – только и ответил я.

Хвостатая пожала плечами, мол, не за что, тут такого добра навалом. Кивнул в благодарность, хотя на деле предмет был не очень-то и нужен. Или мне показалось, или Эль при этом глянула неодобрительно? Мол, смотри, какие ценные подарки получили мы с темной, а ты какую-то фигню взял. И драконья кожа не оправдание, так как предмет в этом случае стоит никак не дороже материала, из которого сделан.

Сколько лет прошло. Моя маленькая Эль стала министром финансов не самого бедного государства на континенте, а все равно осталась той молоденькой эльфийкой, которую я повстречал, только попав в этот мир. Не откажется даже от мелкой прибыли в семейный бюджет. Хозяйственная, в общем.

Как я уже заметил, обе эльфийки желали вернуться в посольство. И вовсе не потому, что им так не нравилось в замке. Подозреваю, все дело было в их находках. Какие-то древние артефакты перворожденных, которые они желали проверить или испытать. А для этого, похоже, требовалась сила тех самых деревьев.

Также я еще раз убедился, из-за вновь открывшихся фактов можно не сомневаться, наше пребывание в этом городе затянется на неопределенный срок. Хвостатая непременно захочет получить всю имеющуюся у вампиров информацию о своем прошлом, а это наверняка дело не одного дня. Эль с Ларой тоже нашли что исследовать. Один я остался без какого-то особого интереса, но торопить спутниц не собирался.

– Большое спасибо за гостеприимство, – начал я, обращаясь к герцогу Квирдину. – Не знаю, как Анжа, но я и мои жены вынуждены откланяться.

– Я остаюсь, и вы тоже можете, – сразу ответила хвостатая.

– Не сомневаюсь, что тут безопасно, но мы предпочитаем в качестве ночлега эльфийский парк, – возразила Лара.

– Но до вечера еще далеко, – не поняла королева вампиров.

– Не так чтобы очень, – поправил я, глянув на часы. – И в любом случае место нужно подготовить. Если ты забыла, нас прервали еще до того, как мы успели это сделать.

– Вас проводят, – ответил вампир.

– И еще, – решил воспользоваться ситуацией я, – в башне у ворот у нас остались вещи и некоторые припасы. Нельзя ли их принести в парк?

На этот раз герцог не стал отвечать сразу, а сначала посмотрел на свою королеву. Та кивнула.

– Хорошо, но только ночью. У нас не так много запасов крови, а без нее расхаживать под солнечным светом не получится ни у какого вампира, несмотря на тысячелетия или амулеты.

Глава 3

Дим. Попаданец

Сопровождающая пара вампиров довела нас только до первых деревьев парка, а внутрь соваться не стала. Видимо, защита действительно прекрасно сохранилась, раз не желали испытывать ее на себе. Нет, женам в этом вопросе я и так верил, но все-таки. Сильнейший вампир города преодолел ее почти всю, кроме последней линии, а эти наверняка застрянут где-нибудь посередине, если не раньше. Да и не сомневаюсь, что пройденное расстояние вряд ли оставит у них приятные воспоминания. Нам же лучше, если посторонние не будут шастать. Хоть вампиры, хоть кто другой.

– Кстати, – обратился я к сопровождающим, пока они не ушли. – Герцог пообещал, что пришлет за нашими вещами к городским воротам ночью, мол, для этого кровь нужна, которой мало.

– Так и есть, – подтвердил один из них.

– И, тем не менее, послал вас в качестве охраны, хотя мы и не настаивали. Где логика?

– Кровь еще есть, – ответил все тот же.

– И потом, сопровождать личных гостей королевы отправили одних из самых сильных в гнезде, – добавил другой. – Нам и охранять не нужно, почти любая нечисть в городе почувствует присутствие и предпочтет убраться. И мне, и Ирмину для короткого пребывания под солнцем достаточно капли крови. Вещи же таскать пошлют занимающих низшие ступени иерархии, а у них в таких же условиях совсем другие потребности.

– Тогда понятно, – признал справедливость аргументов я.

А сам, пока шли по парку, еще раз задумался об источнике запасов крови. Нужно будет прояснить этот момент. И еще, если человеческим вампирам нужна человеческая кровь, то чем питаются эльфийские вампиры? И что будет, если темный глотнет крови светлого?

– Ну и глупости же лезут в голову! – подвел итог я.

– Какие глупости? – сразу спросила Эль.

– Для начала то, что уже думаю вслух, – попытался отшутиться.

– И о чем же ты так громко думал? – вступила в разговор Лара.

– Да вот, вспомнил, что бывает, если умышленно пролитая кровь темного попадет на светлого или наоборот. Отсюда возник вопрос, а если темноэльфийский вампир попробует крови светлого эльфа?

– Действительно, глупости, – признали жены хором.

– Не вздумай спрашивать и нас позорить, – добавила Эль.

– Вам что, так важно мнение о вас каких-то вампиров? – изобразил изумление я.

– Нет, не важно. Но все равно не вздумай!

Организацию ночлега ушастые, не сговариваясь, переложили на меня, а сами, даже не входя в брошенное посольство, сразу направились каждая к своему дереву. Повытаскивали подаренные хвостатой посохи и уселись поудобнее. Из опыта знал, что это может быть либо надолго, либо очень надолго. Поэтому не стал ждать, а отправился готовить ночлег. Учитывая, что часть вещей мы оставили в башне, возможности в этом смысле были не очень широкие.

Одно одеяло постелить на пол, устроиться на нем поудобнее втроем и укрыться вторым. Вот и вся премудрость походной жизни. Нет, можно веток или лапника нарубить и засунуть под нижнее одеяло для мягкости. Даже нужно. Но решил раньше времени не хулиганить в парке и сначала поинтересоваться, с каких деревьев и кустов желательно начать.

То есть времени предполагаемая операция много не требовала, и я мог более внимательно обследовать здание посольства, пока жены заняты. И практически сразу обнаружил то, чего мы не заметили утром. К сожалению, это был не подвал с сокровищами и тем более не включенный портал, соединенный с нашим замком. Всего лишь еще одно крыло здания. Тоже пустое.

Само по себе новообнаруженное крыло не представляло никакого интереса. Но благодаря ему получалось, что у комплекса имеется закрытый со всех сторон внутренний двор. От фасадного он отличался прежде всего отсутствием нетипичной для эльфов каменной брусчатки. Перворожденные вообще камень не любят и предпочитают мостить дороги чурками крепких пород дерева. Получается, между прочим, не хуже, особенно, если зачаровать магией от гниения.

Тут был травяной ковер, по которому приятно ходить босиком и ничуть не хуже лежать. Знаю, пробовал. Ушастые такой же у нас в долинке с Древом Жизни вырастили. У меня сразу возникла мысль, что ночевать тут, пожалуй, будет удобней, чем в пустом помещении с голым полом и стенами. И лапник с ветками заготавливать опять же не придется.

Тем более что бывшие хозяева предусмотрительно высадили не только травку, но и некоторые весьма удобные в хозяйстве деревья. Один вид как раз для нужных мне целей и был приспособлен. Хитрое переплетение веток и листьев гарантировало, что даже в сильнейший ливень ни одна капля не упадет на спрятавшегося под кроной. Зачем это во внутреннем дворе крупного здания, где и так прекрасно можно прятаться от непогоды, непонятно, но меня вопросы ушастой психологии не сильно занимали. Выбрал один экземпляр с мягким мхом, растущим под стволом, и перенес туда наши одеяла. Не сомневался, что ушастые одобрят такое решение.

Потом вернулся к главному входу, уселся на ступенях и стал ждать, когда жены закончат свои магические обряды. Вообще-то уже был глубокий вечер, не всю же ночь они собрались колдовать? Хотя хитроухие шаманки очень даже могут. Когда речь заходит о подобных вещах, от моих красавиц всего можно ожидать.

От нечего делать стал размышлять на темы недавно посетивших меня мыслей. Например, портал в подвале посольства. Понятно, что мечтать не вредно и ничего там такого быть не может. Весь вопрос, почему? Ведь эльфы одни из сильнейших магов этого мира, почему тогда не озаботились порталами между своими рощами? Вот бы удобно было. Не любят камень, пусть вытачивают из дерева с красивой резьбой. Нужно будет подкинуть идею своим ушастым. Кстати, как там они?

К счастью, до утра на этот раз караулить не понадобилось. Как только на небе зажглись первые звезды, Эль и Лара практически одновременно поднялись и пошли в мою сторону. Обе были невероятно довольные и очень усталые. Сразу понял, что допрос лучше устраивать завтра утром.

– Получилось, – все же сообщила светлая.

– Теперь все будет хорошо, – добавила темная.

– Рад за вас, – похвалил остроухих. – Пойдем, покажу, что я нашел.

Стоило подвести красавиц к найденному дереву, ушастые выбор сразу одобрили и мгновенно провалились в сон. Укрывал уже вырубившихся. Подозреваю, что в своем теперешнем состоянии ничуть не хуже заснули бы и на голых камнях. Полежал немного, поглаживая две ушастые головки, покоящиеся у меня на

плечах. Буквально ощущал, как к ним возвращаются утраченные при изучении посохов силы.

Ларинэ. Темная эльфийка

Мы со светлой проснулись практически одновременно. Очень рано утром. Еще даже солнце не взошло. От вчерашней усталости не осталось и следа. Судя по всему, не только у меня, но и у Эледриэль. Дим очень хорошее место нашел. Это дерево не только дает мягкую постель и не протекающую крышу над головой, но еще и прекрасно восстанавливает силы. Конечно же, не случайно такое выросло, – одна из древних эльфийских разработок.

Сам муж еще спал. К сожалению, он человек, а на них чары дерева не распространяются. Но ничего, пускай отдыхает, мы же со светлой обсудим, а вернее, сравним возможности своих новых магических жезлов. Странно, но они оказались идентичными. Если, конечно, не считать, что один когда-то принадлежал темному эльфийскому архимагу, а другой – светлому.

Помню, лет сто назад, когда обучалась боевой магии, наш архимаг дал ненадолго подержать свой посох. Исключительно для того, чтобы поняла – магия такого уровня не для меня. Урок я тогда хорошо усвоила и более ложных иллюзий не питала. И, между прочим, тот посох был в разы слабее этого. Да чего уж там, в нем было всего три кристалла-накопителя, а тут восемнадцать!

Все имеющиеся возможности я использовать пока не могла, но в этом нет ничего страшного, поскольку и на освоение уже доступного необходимы даже не годы, а десятилетия. И это при самых благоприятных условиях. У светлой с ее жезлом ситуация аналогичная. При том что изначально как маг она была слабее меня. Специализация же в данном случае значения вообще не имела, артефакты оказались еще и универсальными.

Если задуматься, то в том, что мы сумели настолько легко справиться со столь сложными магическими предметами, была своя закономерность. Еще в тот раз архимаг сказал, что единственная для меня возможность овладеть его посохом – это стать верховной жрицей Древа Жизни. Он тогда считал, что очень удачно пошутил. А вон как все обернулось. Я действительно верховная жрица

собственного Древа, и доступные мне возможности найденного жезла куда выше, чем те, о которых тогда не могла и думать.

Когда полностью обсудили свои новые посохи, решили осмотреть найденный мужем внутренний дворик. Он оказался весьма интересным. Тут было немало полезных и очень редких деревьев. Некоторые считались давно исчезнувшими, и их описания попадались лишь в древних книгах.

– Было бы у нас в чем транспортировать, непременно озаботились бы саженцами, – сокрушалась светлая.

Она пусть и моложе меня, но старых книг прочитать успела больше и поэтому могла более точно оценить находку. Я лишь пожала плечами, мол, чего нет, того нет.

– А так придется довольствоваться только теми растениями, у которых найдутся уже созревшие семена, – констатировала Эледриэль очевидное.

Уже осмотрев весь двор, почувствовали, что наш человек скоро проснется, и вернулись к нему. В самый подходящий момент. Муж как раз открыл один глаз. Посмотрел им на меня, закрыл, чтобы открыть другой и посмотреть на находящуюся с другой стороны светлую. Любит он этот трюк. Нам тоже нравится.

– С добрым утром, ушастые, – поздоровался он. – Давно проснулись?

– Достаточно, – ответила Эледриэль.

– И все это время просидели, оберегая мой сон?

Я пожала плечами, чтобы не отрицать. Светлая кивнула, но не на сам вопрос, а на мой жест. Ложь бы муж несомненно почувствовал, а так пускай сам делает выводы. Давно от него же научились таким фокусам. Теперь на равных.

– А завтрак в постель будет или придется помогать готовить? – спросил тем временем он таким тоном, как будто действительно собирался помогать (ага, тот самый).

– Будет, – сразу ответила светлая. – Но не в постель.

Пока обследовали сад во дворе, мы с ней зря времени не теряли. Собрали и ягод, и плодов, и орехов. Как раз чтобы хватило на троих хорошо поесть. Теперь перешли к фасаду посольства, расположились там на ступенях (из-за них, собственно, и перешли, мебели-то тут нет) и там вместе позавтракали. Муж за едой продолжил нас расспрашивать:

– Ну а с дубинками каковы успехи? Вчера вы так устали, что не приставать к вам.

С удовольствием рассказали Диму о вчерашних открытиях, даже на «дубинки» обижаться не стали. Потом Эледриэль неожиданно добавила:

– А еще мы обнаружили, что те два дерева не только источники магической энергии. Там также собрана вся информация, скопившаяся за время существования посольства.

– Мы? – подняла бровь я.

– А разве ты нет? – фальшиво удивилась светлая. – Это же очевидно!

Так я ей и поверила. Сама нашла и молчала. Специально, чтобы первой перед мужем похвастать. Девчонка она еще совсем.

– Ничего, я тебе потом покажу, как все на жезл переписать, – спокойно продолжила хитрюшка.

Сделала хитрую паузу в надежде, что воскликну что-то вроде: «Так на него и записывать можно?!» Только зря, я не стала. Поняв, что не дождется, Эль продолжила:

– Могла бы и сама, но темное дерево мне, скорей всего, не позволит.

– Так, значит, ты теперь можешь нам рассказать, что тут было раньше? – сделал вывод Ва’Дим. – Во всяком случае, версию светлых. Раз уж не только прочитать, но еще и скопировать успела.

– Нет, – ответила Эледриэль.

– Почему?

– Там все сжато и зашифровано. На прочтение могут понадобиться годы, а скорей всего, и десятилетия. Сейчас со второго дерева перепишем, а читать можно будет, когда домой вернемся. В спокойной обстановке.

Тут я с ней полностью согласна. Муж, кстати, тоже. Теперь у нас не было особых причин оставаться в этом городе надолго (если не считать Анжу и ее «королевство»). Даже если чего-нибудь не сумеем расшифровать сами, всегда можно попросить помощи у Лирмилиэль. Не хотелось бы, поэтому так поступим только в самом крайнем случае.

Глава 4

Ларинэ. Темная эльфийка

Однако еще до полудня нашим планам было суждено опять поменяться на почти противоположные. Нашлась причина задержаться в городе на более длительный срок, и это была вовсе не Анжа. Дим еще раз осмотрел полученный от нашей хвостатой спутницы подарок и обнаружил там нечто вроде тайного отделения. Попытался засунуть несколько монет, а когда ничего не вышло, пришел показать нам, справедливо полагая, что дело в магии.

Мы со светлой сразу поняли, что это не просто сумочка с секретным отделением, а артефакт, уменьшающий размер и вес. Но какой-то необычный, если не сказать странный. На те сундучки из покинутого гномьего города он был совершенно не похож. Внешний вид я вообще не имею в виду, все дело в принципе работы, а именно он отличался, причем кардинально.

Во-первых, его нельзя было заметить магическим зрением. Совсем. То есть не было видно ни самого артефакта, ни маскирующих его заклинаний, а это

невозможно в принципе. Особенно учитывая, что подобные вещи требуют сильной магии, а следовательно, еще более заметны. Но как бы мы ни старались смотреть, даже используя силу подаренных нам жезлов, перед нами лежала маленькая сумочка из драконьей кожи, и ничего более.

– Может, все дело именно в материале? – спросил муж, когда выслушал наши объяснения. – Я еще от князя Ва’Лета слышал, что его доспех из драконьей чешуи способен поглощать магические атаки.

– Может, но совсем несильные, – сочла нужным пояснить я. – Любой амулет будет куда надежней.

– Тут главное не сила, а сам факт, – не унимался муж. – Если эта кожа способна поглощать, то наверняка может и маскировать.

– Может, – согласилась уже светлая. – Только опять совсем несильно, и поверь, уж это-то мы проверили в первую очередь.

Во-вторых, способ применения. Он тоже оказался совершенно нестандартным. Для хранения предметов не использовалась магическая энергия. Вообще ни капли! Никогда о таком не слышала. А чтобы хоть что-то туда положить или, наоборот, вытащить, уже требовалось потратить силу, и немалую. С одной стороны, таким артефактом может пользоваться далеко не любой маг. А с другой – он не требует дополнительного присмотра и постоянной подзарядки.

И еще мы со светлой так и не смогли понять, каков же внутренний объем этой сумочки. Единственное, что получилось выяснить однозначно, это реакцию артефакта на положенную внутрь массу. Или скорее внешнее проявление. Она полностью обнулялась. В этом смысле объект походил на драконий пространственный карман. Материал, из которого его изготовили, тоже наводил на определенные мысли.

– А может, драконий карман и есть? – спросил муж.

– Вряд ли, – ответила я. – Если дракон умирает, то все содержимое кармана высыпается. То есть тот разрушается в первую очередь.

– Так и есть, – поддержала меня светлая. – В древности многократно проводились эксперименты, но так никому и не удалось добиться результатов.

– Тогда что это, если на самом деле ничего не удалось? – резонно спросил Дим.

– Не знаю, но точно не драконий пространственный карман, – ответила светлая. – Видимо, что-то очень похожее, только созданное искусственно. А кожу использовали для пущего сходства.

– Ладно, вернемся домой, спросим у Ирканы, – подвел итог муж. – Она должна знать.

Эледриэль явно сомневалась, что молодая и необразованная драконихa обязательно должна разбираться в таких вопросах лучше, чем она. И то, что Иркана постарше нас всех вместе взятых, ничего не меняет, по меркам летающих ящеров именно молодая.

Пока испытывали сумку, успели сложить туда все наши охотничьи трофеи (за ними пришлось сходить к границе парка, куда за ночь все вещи были снесены вампирами) и собранные уже тут саженцы. Затем я заметила знакомый блеск в глазах у Эледриэль. В принципе, этого и следовало ожидать. Чтобы она имела такой артефакт и им не воспользовалась? Ни за что не поверю! Поэтому предложение светлой не стало ни для кого неожиданностью:

– Давайте тут, в смысле, в городе, а не только в посольском парке, соберем все более-менее ценное и возьмем с собой, – заявила она. – Пока деревья, снабжающие нас магической силой, под боком, это несложно. А то ведь потом каждый раз придется хорошенько подумать, прежде чем туда что-либо положить.

– Дать тебе волю, весь город с собой утащишь, – пошутил Дим.

– Хорошая идея! – воскликнула светлая. – И заметь, не я ее первая высказала. Представляешь, как будет замечательно, не нужно тратиться на строительство новых кварталов, доставай и ставь, где нужно.

– А потом от нечисти очищай, – в тон ей ответил Дим. – Да тебя Гельф убьет и не посмотрит, что жена князя.

– Градоначальник может, – вставила я. – Гномы убытков не любят.

Светлая лишь отмахнулась. У нее с Гельфом уже было несколько конфликтов на экономической почве, но в основном они ладили очень хорошо.

Шутки шутками, но муж с предложением Эледриэль согласился. Не про кварталы, конечно, а вообще. Мне ничего не оставалось, как примкнуть к ним. Тем более что и сама придерживалась похожего мнения. Какое же это путешествие на Фиор, если отсюда ничего не привезем? Детям подарки опять же нужны. И не важно, что изначально никуда ехать не собирались. Раз уж так получилось, не стоит упускать появившихся возможностей. Теперь осталось разработать план, чтобы слишком уж не задерживаться. А то муж про светлую не просто так пошутил, доля правды в его словах была, и совсем немаленькая.

– Жаль, тот дворец не получится навестить, он наверняка совсем не разграблен, – произнес человек, явно прощупывая нашу реакцию.

– Даже не думай! – воскликнули мы со светлой одновременно.

– Да у меня и в мыслях не было, – тут же пошел на попятную он. – Вообще лучше дать задание хвостатой.

– Не согласится, – уверенно заявила Эледриэль.

– Почему? Да нет, не посылать ее туда, пускай у своих вампиров выяснит, что тут да как. Уж они-то самые перспективные места должны знать.

– Самое перспективное место – это подвал в их замке, – сразу нашлась Эль. – Только сильно сомневаюсь, что нас туда с таким артефактом пустят.

– Тут ты права, – согласился Дим. – Пускай вампирам всякое золото и прочие ценности не особо нужны, но разрешить: «Берите столько, сколько сумеете вынести в руках», – это одно. И совсем другое – позволить запихнуть все, что поместится в пространственный карман.

– И потом, – заметила я, – не стоит так надеяться на Анжу. Еще неизвестно, может, она вообще предпочтет тут остаться?

– Я бы поставил на то, что, скорей всего, и дальше пойдет с нами, – высказал свое мнение муж. – И вообще, давайте ее саму спросим.

Стоило о ней заговорить, как тут же явилась. Хорошо, хоть без свиты.

– Ну что решила, хвостатая королева? – без предисловий спросил Ва’Дим. – Пойдешь дальше с нами или останешься со своими подданными?

Дим. Попаданец

Ответом на этот вопрос интересовался не только я. Как бы Эль с Ларой ни ревновали меня к рогатой красавице (совершенно без причин! Честно!), они прекрасно понимали, что с ней у нашего маленького отряда шансов будет намного больше. Не только вернуться, но и вообще выжить. Поэтому ее ответа ждали все мы.

– С вами, – наконец сказала Анжа. – При условии, что подождете, пока я закончу некоторые дела.

– А как же твои подданные останутся без своей великой королевы? – усмехнулась Лара.

– Четыре тысячи лет как-то обходились и дальше переживут. Не маленькие.

– Подозреваю, что они еще и доплатят, чтобы ты побыстрее убралась, – заметил я.

– Наверное, в чем-то ты прав, – не стала спорить хвостатая. – Я для них легендарная личность. Спасительница гнезда и еще много чего, но, что делать со мной живой, они не представляют.

– Кстати, о доплате, – вмешалась светлая. – За совсем скромный, я бы даже сказала, чисто символический, процент мы готовы помочь с транспортировкой до нашего княжества твоей доли сокровищ (если отдадут) и любых других ценных вещей. Объем и масса пока не ограничены.

– Вы что, и тут контейнеры нашли? – удивилась Анжа.

– Нет, гораздо лучше! – гордо ответила Эль.

Будто бы это она лично обнаружила борсетку, а потом коварно выманила ее у хвостатой. Вот напомню ей позже (наедине), какие взгляды на меня кидала, пока не знала, что это такое.

– И что же? – захотела узнать заинтригованная Анжа.

– Драконий пространственный карман!

О том, что это всего лишь предположение, против которого она же первая и возражала, моя светлая, конечно, скромно умолчала.

– А разве к ним в комплекте не прилагаются драконы? – удивилась хвостатая.

Шутки шутками, а Анжа предложением заинтересовалась. Обещала, что поговорит с герцогом и выяснит, какую часть сокровищ может забрать на самом деле. А то, что официально в ее распоряжении все, – это, конечно, здорово, но реальность может не соответствовать таким заявлениям. Заодно дали ей поручение поинтересоваться, какие наиболее перспективные, то есть не тронутые мародерами дома имеются в округе.

– Только завтра, – добавила она. – Сегодня намерена навестить тот дворец, на подступах к которому вы заснули.

– Зачем тебе еще и это? – не понял я. – Или думаешь, вампиры что-то скрывают?

– Не думаю. Но они утверждают, что не знают, кто там прячется. Со слов герцога Квирдина получается, что я была единственная, кто туда зашел и вернулся. Но почему-то потом не рассказала своим подданным, что там и как. Однако сумела

договориться с обитателем, и он с тех пор не охотится на вампиров, если они сами к нему не лезут. Отсюда делаю вывод, он знает обо мне что-то, неизвестное более никому. Однако после моего исчезновения шаткое равновесие не раз нарушалось. В последнее время слишком уж часто. Вот меня и попросили договориться еще раз.

– Тогда не забудь потом и нам рассказать, – предложил я. – Мои ушастые красивым почерком запишут, и будет в библиотеке княжества храниться «Жизнеописание Анжи, великой и ужасной, лучшей охотницы на нечисть, грозы архимагов и орочьих волкодавов, коллекционерки корон, победительницы дракона, королевы вампиров и прочая, прочая, прочая». Когда в следующий раз потеряешь память, просто зайдешь и перечитаешь.

К моему шуточному предложению хвостатая отнеслась неожиданно серьезно. И сразу нашла самое слабое место.

– Если я потеряю память, то откуда узнаю, что у вас в библиотеке хранится такая книга? – задала она вполне логичный вопрос. – Да и не особо вы любите туда пускать посторонних. Многие и не подозревают, что такое место вообще есть.

– И нечего там посторонним делать, – сразу заявила Эль. – Но тебя, если будешь там хранить свои книги, пустим.

– Чтобы меня пустили, я должна хотя бы знать, что мне туда вообще нужно, – резонно заметила королева вампиров.

– Ну так, это самое, – начал я, по ходу соображая, что бы еще предложить. – Наиболее интересные моменты мы переработаем в анекдоты и отдадим гномам. Те издадут, и рано или поздно такая книга попадет тебе в руки. А там будет оставлена маленькая сносочка, что полное собрание приключений некоей Анжи хранится там-то. Как тебе идея?

– Идея мне нравится, – признала хвостатая. – Так и поступим.

Глава 5

Анжа. Королева вампиров

Князь Ва’Дим думает, будто сказал что-то для меня новое. На самом деле я дневник веду уже почти две сотни лет. Именно из опасения опять потерять память. И прячу его копии в самых разных местах. Подозреваю, что и в своей прошлой жизни (или скорее жизнях) поступала точно так же. Однако до вчерашнего дня ни одного из них не находила. Правда, нужно признать, идея оформить его в виде интересной для многих книги мне никогда в голову не приходила. А ведь если такая будет в любой уважающей себя библиотеке, вероятность случайно наткнуться на нее сильно увеличится.

Вернувшись в замок и оставшись одна в зале с охотничьими трофеями, села на драконий трон и задумалась. Именно об этом, то есть куда бы я тут спрятала свои мемуары? И всего с третьей попытки нашла их. Возникло острое желание сразу на месте перечитать все до последней страницы. Но пересилила его и стала думать, что делать дальше? Надо бы забрать с собой (это непременно!), только и тут на всякий случай оставить стоит. Место себя оправдало. Получается, придется делать копию. Но сама я так быстро писать не умею. Значит, остается вопрос, кому доверить содержимое, своим новым подданным или эльфийкам? Не сомневаюсь, что Эледриэль с такой задачей справилась бы без труда.

Просмотрела первые страницы и остановилась на вампирах. Все равно о моей жизни до попадания к ним там почти ничего не было сказано. То ли предыдущий дневник остался в другом месте, то ли очнулась в очередной раз именно незадолго перед тем, как стать королевой вампиров. В любом случае, можно доверить им эти знания. И теперь появится в гнезде что-то вроде своей священной книги. Ведь на самом деле все эти четыре тысячи лет никто не ждал, что вернется легендарная королева. Я для них скорее объект поклонения, чем какая-то власть. Да, так и сделаю, а заодно приказ отдам показывать мне книгу при каждом следующем посещении после долгого отсутствия.

С другой стороны, и от эльфиек скрывать дневник не имеет смысла, раз уж заранее согласилась поместить в их библиотеку. И правильно, чем больше копий, тем лучше. А если в чужие руки попадет? Тоже не очень страшно, там ведь описано прошлое, которое имеет со мной теперешней мало общего.

Действительно книга о старинных приключениях великой королевы вампиров Анжи Первой.

Но это все потом, сейчас я собиралась заполнить еще один пробел из своего прошлого. О том, что произошло во время моего посещения таинственного дворца, в дневнике почему-то не было ни слова. То место я легко отыскала, но там только констатация факта и не более. Пришла, выяснила, договорилась. Или существует еще один дневник, лучше спрятанный? Возможно, но я его не нашла, хотя и обыскала весь зал с трофеями.

Однако это совсем не важно, так как скоро в любом случае все выяснится. Откуда такая уверенность? Просто я себя хорошо знаю. Могу быть достаточно упрямой и очень убедительной. Не отвяжусь от обитателя замка, пока он не расскажет мне всего, что я хочу, вне зависимости от того, желает он или нет.

Решила не лезть в неизвестные ворота, а прошла через уже знакомую дыру. Туда, где мы уже были, то есть до беседки с оставленной посудой, добралась быстро, а дальше пошла куда осторожней. Особо не боялась, но мало ли что? Хотя существовала и обратная вероятность – можно вообще никого не встретить. Не исключено, что теперешний хозяин этого дворца днем спит, рассеявшись туманом и осев пылью на полках. Попробуй такого найти, если он этого сам не захочет. На тот случай, если все окажется именно так, у меня имелся запасной план. Какой? Очень хитрый. Просто приду сюда еще раз ночью, как собиралась с самого начала.

Поднялась еще на один ярус и оказалась перед дворцом. Он находился еще в лучшем состоянии, чем замок вампиров. И окна, что интересно, не были ничем заделаны, хотя его обитатель вроде бы тоже ночной охотник. Из чего можно сделать вывод, что, несмотря на свои привычки, света он не боится. Или я все не так поняла и живет он не в замке, а в его подвалах.

Стекла во всех окнах, несмотря на прошедшие тысячи лет, оказались целы. Невероятно, но факт. Можно было, конечно, разбить. Нет, не забавы ради (хотя и по этой причине тоже), а чтобы пробраться внутрь. Но я решила этого не делать. После нескольких безуспешных попыток все-таки нашла такое окно, которое сумела открыть снаружи. Если не считать слоя пыли, обстановка в комнате, в которую я проникла, была в полном порядке. Шторы, мебель, картины на стенах… Ничто не сгнило и не рассыпалось в труху. Ну что ж, так даже интереснее.

Прошла в коридор и проверила еще несколько комнат. Там ситуация была аналогичной. То есть можно предположить: действует не какая-то местная аномалия, а весь дворец такой. В принципе, ничего удивительного, если бы не одно «но». Ни сохраняющей магии, ни равносильных ей рун я нигде не почувствовала и не увидела. А без них дворец так мог сохраниться не пять тысяч лет, а всего пять. Подобное впечатление и складывалось. Нет, могла и не заметить что-то очень хорошо замаскированное, я скрытую магию, если это не ловушка, не всегда определяю. Но сильно сомневаюсь. Хотя бы потому, что вряд ли кто-то станет маскировать такое.

Попав в главный коридор, оглянулась на входную дверь. Странно. Подошла поближе, чтобы убедиться. Так и есть. И зачем я тогда вскрывала окно, если дверь не заперта? Ну ладно, будем считать, что так интересней.

Больше проверять попадающиеся по пути помещения не стала, а решила сразу направиться в тронный зал. Возможно, и глупо считать, что нынешний обитатель выберет для своего логова место, которое когда-то официально считалось главным, но такой вариант был ничуть не хуже любого другого. Не с подвала же начинать, в самом деле? Поэтому не раздумывая пошла туда. Однако на полпути меня что-то остановило. То ли предчувствие, то ли нечто иное, сама не знаю. В любом случае это ощущение заставило заглянуть в ближайшую дверь.

Увидеть представшее моему взору я ожидала меньше всего. Помещение было чуть ли не до потолка завалено мумиями. Во всяком случае, войти внутрь не удалось бы при всем желании из-за отсутствия свободного пространства. В остальных ближайших помещениях было то же самое. Тут, по всей видимости, лежала добыча или, скорее, ее остатки. За тысячелетия скопилось немало. Открытым оставался вопрос, что же брал у своих жертв таинственный обитатель дворца? Специально осмотрела несколько тел и не обнаружила никаких видимых повреждений.

Кровью, как вампир, он питаться не мог. Я так решила даже не потому, что не нашла след от зубов. Просто среди мумий люди и звери составляли заметно меньше половины. Остальная часть представляла собой всевозможную нечисть и нежить, а у большинства из них крови вообще нет. Я-то знаю, не зря уже не один год охотой занимаюсь.

Однако загадки подобного рода меня интересовали исключительно постольку-поскольку. При встрече с хозяином логова можно спросить, а можно и не спрашивать. Все будет зависеть от настроения последнего. Поэтому я решительно направилась в сторону тронного зала с намерением более нигде не задерживаться. Но почти сразу опять пришлось изменить свои планы. Нет, никто на меня не напал и из-за угла не выскочил.

Просто проснулось то же самое смутное чувство, которое на этот раз заставило свернуть в другой коридор и привело в довольно большой зал. Там тоже лежали мумии, но немного. Всего одиннадцать. Зато каких! Три дракона разной величины (один из которых довольно крупный), пять саблезубых единорогов, не уступающих габаритами среднему из ящеров, и еще три зверя разных пород, которые тоже отличались большими размерами.

И как же они все сюда попали? Пускай двери в этот зал и широкие, но ни через них, ни тем более через куда меньшие окна ни один из одиннадцати «объектов» при всем желании не пролез бы. Ну, разве что кроме драконов. В их случае можно предположить, что хозяин дворца усыпил летающих ящеров, когда те были в двуногом виде, принес сюда, убил и только после этого драконы вернули свой истинный облик. Но как в зал попали остальные? Не вырастил же он их прямо тут?!

Но больше всего меня интересовали именно драконы. Причем не столько вопрос, каким образом их затащили в этот зал, а как вообще они попались? Неужели я сильнее их? Уж об этом-то у хозяина замка обязательно спрошу!

Уже в третий раз пошла в сторону тронного зала с намерением никуда больше не сворачивать. И теперь чутье больше не заставило меня изменить решение или остановиться на полпути. Почему-то ожидала, что в тронном зале увижу главное логово хищника и кучу мумий. Возможно, самых свежих, еще не растащенных по остальным помещениям.

Ошиблась.

Зал был полон статуй! Невероятно хорошо сделанных, раскрашенных под живых людей и даже одетых. Казалось, придворные собрались на прием к королеве и так застыли. Затем я начала подозревать, что, возможно, именно так и произошло. Только с той оговоркой, что прием был скорее у принцессы,

учитывая молодость статуи, восседающей на троне.

Присмотревшись внимательней к тем, которые стояли ближе к выходу, а следовательно, и ко мне, осознала, что они вполне могут оказаться еще живыми. Невероятно, но чего только на свете не бывает. Неужели все пять тысяч лет так и простояли, ожидая неизвестно чего? А где в таком случае тот, кто усыпляет случайных визитеров или просто прохожих? И почему тогда такие превращаются в мумии, а не в живые статуи?

Проходя между рядами придворных, прикидывала, сколько их тут может быть? Считать не считала, но предположила, что если и меньше тысячи, то ненамного. Зал был, как положено, большой и целиком заполненный. Преобладали люди, но имелись и представители других рас. У одной из дальних стен небольшой группой собрались гномы. Из-за спин других посетителей коротышкам явно не было видно, что происходит у трона. Однако, похоже, их такое положение вполне устраивало. Ведь и гномов тоже оттуда видно не было.

У другой стены еще одной отдельной группой собрались красные орки. Эти, наоборот, благодаря своему росту и оттуда могли все прекрасно рассмотреть, поэтому никаких неудобств не испытывали. Зеленые и черные тут, кстати, тоже имелись. Но в куда меньших количествах и в отдельные группы не сбивались. Что интересно, орки, вне зависимости от цвета кожи, на дикарей не походили. И если их одежда и отличалась от той, что носили большинство в этом зале, то не очень сильно.

Ближе к трону стали попадаться эльфы. Как светлые, так и темные. В отдельные кучки остроухие не собирались, а перемешались, причем как с людьми, так и между собой. Обратила внимание на одного темного, наклонившегося, чтобы прошептать что-то на ухо светлой, и застывшего в такой позе. Похоже, он ее даже за руку взять намеревался или, наоборот, только что отпустил.

Понятно, что чем ближе к трону, тем богаче выглядели придворные и тем больше драгоценностей висело на дамах. Еще у самых ступеней стояли несколько пожилых людей в мантиях магов и жрецы явно высокого ранга. В общем, все как на любом торжественном приеме, если не считать количества приглашенных. Хотя мало ли какой у них повод. Да и, учитывая размеры города, можно легко предположить, что сюда позвали еще не всех желающих.

– Опять ты! – вдруг прозвучало сбоку.

Глава 6

Анжа. Королева вампиров

Так и напугать можно. Даже меня. Возникло острое желание выхватить клинки, отскочить в сторону и стать невидимой. Или, вернее, сначала стать невидимой и уже потом все остальное. Но я его пересилила. Не спеша остановилась и медленно, будто нехотя, повернулась на звук. Не сомневалась, оппонент поймет, что это все показное, но готовность демонстрировать лень и отсутствие страха, вместо того чтобы бежать в панике или нападать, – тоже сигнал.

Итак, повернулась и стала рассматривать, какая из статуй вдруг вздумала ожить? Говорил один из старичков-магов, который, как я правильно догадалась, оказался очень даже живым, а вовсе не истуканом. Чего-то подобного, учитывая продемонстрированную мне способность принимать чужой облик, следовало ожидать если не с самого начала, то сразу при входе в зал. Однако не подумала, а теперь было поздно менять тактику. Но сейчас меня заботило совершенно другое. Момент, когда статуя ожила, я не почувствовала, и это плохо.

– У нас договор! – продолжил маг.

– Вот как раз по этому поводу я и пришла, – ответила ему.

– Пересмотру не подлежит! – решительно заявил старичок.

Что интересно, на этот раз превращаться в мою копию и вообще менять облик он не собирался. Может, днем и не умел? В любом случае думаю, что мне он не опасен, какой бы облик ни принял, иначе той ночью не сбежал бы, а еще раньше не стал бы заключать никаких соглашений.

– Есть одна маленькая, но очень большая проблема, – призналась я.

– Какая? – несколько удивился он, сбитый с толку построением фразы.

Когда-то меня саму сбивали с толку вот такие высказывания князя Ва’Дима. Но ничего, привыкла. Зато теперь представляю, как это действует на других.

– О том договоре я ничего не помню. Вообще своего прошлого не помню. Вот и пришла уточнить детали, чтобы случайно ничего не нарушить.

Довольно удобно получилось. Я не о своем прошлом выпытывать пришла, а хочу договор наиболее тщательно соблюсти. Маг задумался. Он явно мне поверил и теперь не знал, что делать. Потом махнул рукой, поудобнее уселся прямо на ступени около трона (мне не предложил) и рассказал свою историю. Вообще-то меня интересовала прежде всего моя, но я решила не перебивать, а то еще передумает.

Над Фиором гремела Четырнадцатая Великая Война. Вообще-то, если быть до конца честным, она гремела над всей планетой, но времена первых Великих Войн, когда один континент мог воевать против другого, давно прошли. Теперь, хоть в одно время, каждая часть света дралась в основном сама по себе, решая свои мелкие, но от этого ничуть не менее глобальные проблемы.

Центральная империя Фиора подверглась нападению всех своих соседей одновременно. С любым из них имперские легионы справились бы не глядя. Да что там с любым, с половиной! Но со всеми уже не получалось. А если учесть, что кроме срединных к войне на стороне врага присоединились и многие прибрежные страны, которых тот конфликт, в общем-то, и не касался, то можно было не сомневаться в исходе войны. Центральная империя была обречена.

Правда, нападавших это не спасло. Сами виноваты! Не ограничились просто армиями, а когда используются заклинания, после применения которых огромные территории остаются зараженными не одну тысячу лет, победителей почти никогда не бывает. А сильных магов, способных дать адекватный ответ, в империи хватало. К их чести можно сказать только то, что не они первые высвободили страшные силы.

Сиварилан Гранорский как раз был одним из сильнейших архимагов не только империи, но и всего Фиора. Но боевые заклинания его никогда особо не интересовали. Занимался все больше теорией, изготовлением сильных артефактов и разработкой новых плетений. То есть в военных действиях особой пользы принести не мог (во всяком случае, официально так считалось, а он не стремился опровергать), и его направили в охрану к наследнице престола. В помощь оставили еще пару весьма умелых боевых магов, но с очень малым резервом. У Сиварилана, наоборот, запас магических сил был огромным. Поэтому трудно было понять, ему ли они подчиняются или он у них в качестве источника энергии.

По сути, и то, и другое было сделано скорее для успокоения, потому что уже тогда никто не сомневался, какие артефакты задействует враг и чем ему ответят. Архимаг в тот раз наплевал на все приказы и использовал одну из своих разработок. В принципе, она была не слабей тех ударов, которые обрушили на Центральную империю враги. Но цель была другая. Не разрушить, а остановить в одной точке время, чтобы переждать войну и ее последствия.

Вот только одна беда. Разработанное Сивариланом плетение было экспериментальным. Даже не так, слишком экспериментальным! Он просто не думал, что придется применять свое изобретение, во всяком случае, в ближайшие столетия. Поэтому плетение пока представляло из себя если не чистую теорию, то нечто схематичное и незаконченное. Ни о каких, даже предварительных, проверках или испытаниях не шло и речи.

Архимаг-теоретик прекрасно отдавал себе отчет, чем применение такого состряпанного на скорую руку артефакта может закончиться. Но он также понимал, что выжить в этой войне у столицы шансов просто нет. А бежать… Некуда, в общем, бежать. Поэтому, когда настало время и враг ударил по столичному округу древней магией, Сиварилан, не раздумывая, применил свой щит.

То, что этот щит сработал не совсем штатно, а вернее, совсем не так, как планировалось, неудивительно. Скорее нужно удивляться вообще хоть какой-то удаче. Во-первых, архимаг втайне надеялся, что у него получится накрыть если не весь Гранор, то большую часть столицы. Но не вышло, и ладно. Значит, не судьба. В конце концов, ему поручили защищать наследницу престола, а ее дворец вместе с холмом удалось накрыть целиком. Во-вторых, вместо остановки времени получилось что-то другое. Все, кто находился на обозначенной

территории, впали в очень медленный сон.

– И что было дальше? – спросила я, когда маг сделал слишком длинную паузу и вроде даже забыл, что нужно продолжать.

– Дальше? – очнулся он. – Я перенес уснувших со всего дворца в этот зал и начал охотиться на все, что могло дать хоть немного жизненной силы, для поддержания своих подопечных.

История получилась интересная, но имелись в ней и некоторые пробелы.

– Кто тогда пробил те дыры в крепостной стене и, самое главное, кто защищал дворец, если внутри все спали? – задала я вопрос, как раз касающийся одного несоответствия.

– Если ты не знаешь, то могу сообщить, что проклятые земли образуются далеко не сразу после применения сильного магического оружия, – усмехнулся Сиварилан. – Процесс всегда постепенный и длительный. Иногда на это уходят годы, а иной раз и столетия.

Кивнула, соглашаясь, хотя на сам вопрос он так и не ответил.

– Поэтому сразу после уничтожения основных наших сил началось вторжение, – закончил маг.

– И зачем нападать на заведомо обреченную территорию, которая в ближайшее время станет непригодной для жизни? – не поняла я.

– Чтобы собрать все самое ценное и добить уцелевших, – удивленный моей непонятливостью, ответил он.

Да, не подумала. Хотя на самом деле все логично. Почти все так поступают.

– Вот тогда-то пара боевых магов и пригодилась, – продолжил он. – Гораздо позже я научился усыплять любую добычу и вытягивать из нее жизненную силу, а тогда еще ничего не умел. Но это не важно. Разбудил магов, и они сумели остановить нападавших на дворец.

– Так, значит, ты можешь и остальных разбудить? – сделала главный вывод я.

– В самом начале мог, а теперь уже нет.

– Почему?

– Сил давно не хватает, – уныло ответил старик. – Сейчас с трудом удается просто поддерживать их жизнь.

Потом вроде как задумался и пробормотал себе под нос:

– Вот если бы дракона поймать, тогда да, много сил получить можно. Но ящеры давно не залетают сюда.

Последнее меня заинтересовало, хотя, скорей всего, предназначалось вовсе не для моих ушей.

– Кстати, о драконах, – вспомнила я. – Видела в одном зале целых три мумии. Как ты сумел их туда затащить?

– Уж точно не на плечах, – усмехнулся маг. – Или ты думаешь, я всю добычу в руках ношу?

– Подозреваю, что нет, – была вынуждена ответить я.

– Вот именно. Растворяюсь туманом вместе с добычей и возвращаюсь в нормальное состояние уже тут.

– Понятно. Но драконы…

– А что драконы? Ловятся не хуже и не лучше других. Хотя одно отличие есть – жизненной силы в них намного больше, чем в ком угодно.

– Но меня-то ты не поймал! – с некоторой гордостью прокомментировала я.

– Не поймал. И сам до сих пор не могу понять, почему.

– Но ты так и не рассказал, что за договор у нас и как мы его заключили? – вспомнила, зачем сюда пришла.

– Да ничего особенного, – ответил архимаг, хотя сам явно так не считал. – Явилась как-то сюда молодая и глупая королева вампиров, на которую мои способности, являющиеся побочным эффектом нештатно сработавшего артефакта, не действовали. Ей, видите ли, было просто любопытно, кто тут живет.

Вампиры мне рассказывали несколько другую историю. Обитатель дворца охотился на них по ночам, и они ничего не могли с этим поделать. А я сумела прекратить медленное истребление клана. Но озвучивать это не стала.

– Вот мы тогда и договорились, – продолжил маг. – Ты и твои подданные не лезут на мою территорию, а я не охочусь на вампиров. И ты, кстати, соглашение нарушила! Мало того, что залезла, так еще законную добычу из-под носа увела. Один человек и две эльфийки – это серьезно!

– Могу компенсировать, – попыталась успокоить разошедшегося собеседника.

– Как?! – сразу заинтересовался он.

– Прикажу вампирам иногда по ночам загонять на твою территорию нечисть, которая найдется поблизости. Если, конечно, не станешь охотиться и на них самих.

– Подходит! – сразу ответил Сиварилан.

Потом, видимо, понял, что поспешил, и попытался добавить:

– Нечисть – это, конечно, не эльфийки, но при достаточном количестве тоже кое-что.

Однако было уже поздно. Слишком быстро и с готовностью он согласился. Похоже, дела у мага идут далеко не самым лучшим образом.

– Кстати, об упомянутых тобой эльфийках и человеке, – напомнила я архимагу. – Возможно, в следующий раз они захотят прийти сюда со мной. Не надо их усыплять.

– Если не усыплять, то зачем они тут нужны? – недовольно проворчал Сиварилан.

– Эльфийки – маги, вдруг они поделятся так нужной тебе силой?

– Много они могут дать, эти современные маги? Вот в мое время…

Старик начал перечислять, как все было замечательно в его время. Но против гостей больше не возражал.

– Постой! – вдруг воскликнул маг.

– Что еще? – самым невинным голосом спросила я, пытаясь понять, где прокололась.

– Корону верни, – подтвердил он мои опасения.

– Какую корону?

– Ту, что сняла с принцессы.

– Да я к трону даже близко не подходила! – попыталась изобразить праведное возмущение, хотя было уже поздно.

– Сам видел, что не подходила, – согласился маг. – И не могу понять, каким образом корона исчезла у Льювилении с головы и оказалась у тебя за пазухой?

– Надо уметь! – произнесла я, бросая ему золотой обруч.

Глава 7

Дим. Попаданец

Новости, рассказанные Анжей, оказались довольно интересными. У меня сразу возникла одна сумасшедшая идея.

– Эль, Лара, красавицы, нам подданные нужны? – обратился я к своим женам и по совместительству министрам.

– Рассказывай, чего еще придумал, – неожиданно почти благосклонно спросила светлая.

Темная тоже, вместо того чтобы сразу возражать, приготовилась слушать. А ведь не догадаться, в чем суть моего «гениального» плана, было трудно. Значит, все поняли и в принципе не возражали. Что хуже, ждали деталей. С чего бы это? Хотя хвостатая вроде бы говорила, что и эльфов там видела. Причем как светлых, так и темных. Вот и желают мои ушастые побеседовать с живыми свидетелями былых времен. Только проблема в том, что я по сути ничего не планировал. Просто так, для красивого словца ляпнул в расчете на то, что они будут против и я позволю себя убедить. Теперь придется выкручиваться, придумывая на ходу.

– План, значит, такой, – начал я, заодно выигрывая немного времени, – сначала возвращаемся домой.

– Гениально! – не скрывая иронии, заявила Лара. – А дальше?

– Потом заставляем рыжую починить порталы. Тем более, адрес местного нам известен. Заодно и ту долинку застолбим, и будет у нашего княжества опорный пункт на Фиоре.

– Не отвлекайся, – напомнила Эль.

– Ах да. В общем, все просто. Прибудем сюда с хорошо подготовленным отрядом, доберемся до столицы, разбудим спящую красавицу и ее свиту, после чего

вернемся тем же путем.

Все три спутницы какое-то время молчали, переваривая сказанное мною. Потом заговорила хвостатая:

– А как ты их будить собираешься? Или у тебя в запасе имеется неучтенный дракон?

– Вообще-то имеется, – удивил я ее. – Но думаю, не понадобится. Вон, какие замечательные жезлы ты моим длинноухим волшебницам подарила. Не сомневаюсь, что и их хватит.

Эль с Ларой явно не были столь уверены, но и признаваться, что, возможно, у них недостаточно сильные магические посохи или, скорее, что они ими просто не умеют пользоваться, не хотели.

– Тогда и Ли с собой на всякий случай позовем, – успокоил я эльфиек. – Уж у нее-то сил всяко должно хватить. В крайнем случае кровь смешаем.

– А куда ты их собрался селить? – задала вопрос по делу темная. – Тысяча с лишним – это не так чтобы много, но и долина у нас не безразмерная или, как ты любишь говорить, «не резиновая». Но дело даже не в этом. Небезопасно принимать сразу так много чужаков, да еще и организованных.

– Зачем же сразу в долину? – удивился я. – У нас вокруг Проклятые Земли. То есть огромные пустующие территории, которые рано или поздно осваивать придется. Прожжем в горах еще один перевал и на другом конце место выделим.

– Все это, конечно, хорошо, но с чего ты так уверен, что они согласятся? – вмешалась Анжа.

– Жить в Проклятых Землях? Так им не привыкать.

– Нет, переселяться на другой континент, – объяснила хвостатая.

– А давайте прямо сейчас сходим и спросим? – предложил я. – Заодно и возможности посохов испробуем.

Ушастые даже не стали возражать. Нет, явно хотели на своих древних родичей поближе посмотреть. Пусть Лирмилиэль в этом смысле и постарше будет раза эдак в три, но она не считается. Во-первых, вся рыжая, а во-вторых, совершенно неправильная. А местные эльфы, в отличие от нее, как положено всем нормальным перворожденным, на светлых и темных делятся. Хотя тоже со странностями.

Естественно, мы не рванули туда сразу же, а отложили поход на следующее утро. Хозяин дворца гостям был явно не рад. Однако не усыпил нас еще на подходе, а это означало, что принять все-таки готов. Маскироваться под статую на этот раз не стал, скрывать недовольство, впрочем, тоже. Только королева вампиров быстро подняла ему настроение, спросив:

– И как охота этой ночью?

– Хорошо, – сразу подтвердил он. – Больше всего жизненной силы дают крысы-переростки. Но и от остальной добычи не отказываюсь. Всегда бы так.

– Ну, всегда вряд ли, это мы специально облаву устроили, – пояснила хвостатая. – А так будут по ночам гнать в твою сторону тех, кто случайно попадется.

Анжа нам еще с утра объяснила, что этот приказ вампиры будут выполнять и после ее ухода, так как он им самим выгоден. Специальная охота на соседей – дело хлопотное, не всегда безопасное и мало что дающее. А так – отогнал в нужную сторону и избавился от конкурента.

– А как ты относишься не к жизненной силе, а просто к чистой магической энергии? – спросила Эль, протягивая в сторону архимага свой жезл.

Там засветился один желудь-кристалл. Я еще перед выходом предупредил своих ушастых, чтобы много сразу не давали. Даже не из опасения, что останемся безоружными, просто заранее придумал, как использовать эту энергию в собственных целях. Да и поторговаться, в случае чего, лишним не будет.

Но об этом потом, а сейчас маг очень быстро вобрал в себя всю энергию, накопленную в предлагаемом кристалле, и с надеждой посмотрел на остальные. Он явно знал, что это за посох и сколько может дать. Но светлая пока не собиралась так расточительно делиться. Вместо нее на своем жезле один желудь активировала Лара. Его энергию архимаг забрал еще быстрее.

Я воспользовался подходящим настроением собеседника и задал интересующий нас вопрос. О возможном переселении в мое княжество всех его подопечных. Странно, но он дал положительный ответ если не быстрее, чем я закончил говорить, то практически одновременно. Как будто заранее ждал и три недели репетировал. Это, конечно, вряд ли. Скорее всего, ему надоело тысячелетиями охранять живые статуи.

Со слов Сиварилана выходило, что силы, только что полученной от кристалла, могло хватить на то, чтобы разбудить троих или даже четверых. Теоретически. На практике куда меньше. Ведь на поддержку остальных тоже энергия постоянно нужна. К тому же маг пообещал, что при переходе к порталу через зараженные территории он берется охранять всех по ночам. Остался самый главный вопрос – а пожелает ли местная принцесса отправляться на другой континент и становиться моей подданной?

– Давайте спросим у нее самой! – вдруг предложил собеседник.

– Неужели с ними можно общаться в таком состоянии? – несколько удивился я.

– Нет, нельзя, – просто ответил он.

– Значит, можешь разбудить на время, а потом опять усыпить, – догадался я.

– И этого не могу. Если проснется, то второй раз так же усыпить не получится и у меня. Артефакт, которым я воспользовался, сгорел, а на новый не оставалось сил. Да и не до того было.

– Тогда как?

Не знаю, почему сразу не ляпнул, мол, давай и в самом деле спросим принцессу, а начал задавать вопросы, но они оказались вовсе не лишними.

– В таком случае наследница будет вынуждена сразу пойти с вами, – как о чем-то само собой разумеющемся, высказался маг. – Не оставаться же ей одной среди спящих придворных? Да и с пропитанием для живых тут проблемы.

Ни фига себе логика! Или у него крыша поехала за пять тысячелетий одиночества? Вполне может быть, даже скорей всего. Мое офигение Эль с Ларой восприняли как размышление и очень нехорошо посмотрели. Мол, не нужно нам в походе еще одной принцессы. Двух вполне хватит. Тут все понятно, наверняка им же с ней придется нянчиться, а она чего доброго еще и на мужа позарится. Причем данный взгляд на обычно разыгрываемую ревность походил мало. Все совершенно серьезно.

Глянул еще раз на предполагаемую соперницу моих ушастых. Девушка, восседающая на троне, конечно же, была красивой, как, впрочем, и положено любой уважающей себя принцессе. Эта – даже значительно выше среднего. От природы или маги постарались, не знаю, да и неинтересно. В любом случае я ни о чем таком не думал. Куда важнее то, что брать в опасный поход императорскую дочку, о которой совершенно ничего не знаешь, – не самая хорошая идея.

– В чем подвох? – все же спросил я у мага. – Ее высочество если и обладает скверным характером, то сейчас во сне это вряд ли хоть как-то проявляется. Почему же стараешься от нее побыстрее избавиться?

Тот изобразил на лице оскорбленную невинность, но при этом ответил вовсе не на заданный вопрос:

– У принцессы Льювилении нормальный характер. Я ее знаю если не с детства, то достаточно давно.

Ага, пять тысяч лет. И ни слова лжи.

– Я спрашивал о другом. В чем подвох?

– Никакого подвоха нет. А причина действительно есть. За последние пять тысяч мои подопечные уже постарели на пять лет.

– Не так уж и много, – вставила Эль. – И не только для эльфов или сильных одаренных.

– Немного, – не стал спорить маг. – Дело совсем в другом: процесс ускоряется. Хуже того, скоро наступит тот час, когда скорости течения времени вообще уравняются.

Довод действительно был серьезным. Несомненно, маг что-то недоговаривал, но и не врал. Только мы пока вежливо отказались, пообещав вернуться при помощи портала.

– А если не сумеете его включить? – задал он очень важный вопрос.

– Тогда и само переселение потеряет смысл, – честно ответил я. – Не пешком же до другого континента добираться? Но не переживай, у нас есть специалист из тех времен, когда порталы делали. Так что обязательно придем.

Попутно задал хозяину невинный вопрос, не хочет ли он избавиться от части мумий? А то ведь скоро и складировать негде будет.

– Да хоть все забирайте, – удивился он смене темы.

– Анжа, где, ты говоришь, драконы валялись? – сразу обозначил я главную цель.

Хвостатая повела нас в зал, о котором рассказывала, а хозяин пошел следом. Возмущаться или возражать он вроде не собирался. Ему, похоже, было любопытно, как мы это «имущество» вынесем?

В борсетку отправились не только три мумии летающих ящеров, но и вообще все, бывшие в этом зале. Конечно, на то, чтобы положить хоть что-то в карман, необходимо потратить уйму энергии, но на простое его открытие еще больше, поэтому решили не упускать случая. Сейчас-то можно сколько угодно подзаряжать кристаллы в эльфийском парке, потом такой халявы не будет.

– Имеется ли у тебя еще что-нибудь ненужное, но интересное? – обратился я к Сиварилану.

Тот как-то подозрительно на меня посмотрел.

– Не бойся, на сокровищницу мы не претендуем, – успокоил я его.

– Например, библиотека, – самым невинным голосом, на какой была способна, пропела Эль. – Ведь, если отправитесь с нами, все равно придется тут бросить.

– Это еще почему? – не понял тот.

– Книги, особенно если не две-три штуки, а целая библиотека, громоздки, тяжелы, требуют специального обращения и вообще, – начала расписывать трудности светлая. – А у вас и так найдется что взять с собой.

– При двух условиях, – ответил маг, после того как немного подумал.

– Каких?

– Потом у нас останется доступ к этим книгам.

– Хорошо, – сразу согласилась Эль. – Я вас и к современной литературе пущу.

Че-то моя светлая сегодня щедрая. Правда, не сказала, что имеет в виду. Ну а гномьей продукции ей не слишком жалко. Тем временем архимаг озвучил свое второе условие:

– И еще, будете давать мне столько магической энергии, сколько понадобится, чтобы поместить предметы в ваш артефакт.

С этим тоже согласились, но старик почему-то не спешил провожать нас в дворцовую библиотеку. Оказалось, сначала желает получить плату за уже взятые нами мумии драконов. И хотя перед этим он их вроде как подарил, во всяком случае, о плате точно не заикался, все равно три кристалла на посохах пришлось разрядить. Мой министр финансов недовольно при этом морщилась. Считала, что ее обманули и переторговали на ее же поле, но ради древнего книгохранилища была готова и не на такие жертвы.

Библиотеку мы упаковали в пространственный карман вместе со шкафами. А чего мелочиться? К тому же так получилось куда проще и быстрее. По энергии затратней, но ненамного. Хозяин не возражал. Можно было не сомневаться, что прежде всего именно из-за дополнительной силы. А кроме того, забрали всю мебель, статуи, картины… Подозреваю, вымели из дворца почти все, не считая мумий и сокровищницы.

Не за один раз, конечно. Пришлось несколько дней сновать челноками туда-сюда, чтобы заряжать эльфийские жезлы. Зато о дальнейшем обследовании города, на предмет найти что-нибудь ценное, больше не было и речи. Все равно столько нетронутых богатств, какие были во дворце, нам не найти. Разве что в замке у вампиров, но там не такие сговорчивые хозяева, да и платить в этом случае нам было нечем. Донорство, несомненно, занятие почетное, но не в этом случае.

И, кстати, о мумиях. Часть из них забрала Анжа. Во время очередного визита я разговорился с архимагом и спросил о жизненной силе, получаемой им от нежити. Мол, откуда она там?

– Вампиры – ладно, – рассуждал я. – Они хоть и не живые, но существуют во многом за счет магии крови, и ее ты, наверное, как-то можешь конвертировать, превращая их нежизнь в нужную тебе жизненную силу. А остальные? Ты ведь и ходячими скелетами не брезгуешь.

– Ты прав, – ответил Сиварилан. – Много с них всех не получишь. Поэтому предпочитаю мутантов, вроде крыс-переростков. Но в моем положении нельзя пренебрегать ничем. И, кстати, нежизнь у вампиров я не забираю.

– То есть? – не понял я намека.

– То есть они остались тем, кем были, – пояснил архимаг. – Напоить кровью, и опять поднимутся. Только подозреваю, крови понадобится много.

Об этом сначала узнала королева вампиров, а потом и герцог Квирдин. Последний лично явился во дворец, чтобы проверить. Когда убедились, что все двести восемнадцать мумий действительно могут быть подняты, их перенесли в гнездо. Лишней крови там пока не было ни капли, но сочли, что в собственном замке им будет лучше. После этой находки авторитет королевы поднялся еще

выше. При том, что заслуга на самом деле была моей.

Глава 8

Дим. Попаданец

– Красавицы, помните мой гениальный план по обретению новых подданных для нашего княжества? – обратился я к женам.

– Помним, – кивнула Эль.

– Редко кто такой придумает, – поддержала ее Лара.

Решил не замечать иронии в их голосах. Да и не так много ее там было. Скорее играют напоказ, чем на самом деле так думают. Поэтому продолжил в том же духе:

– Ну так вот, я уже говорил, что вам повезло с мужем?

– Говорил.

– И не раз.

– Но это вообще-то тебе повезло с женами, – напомнила Лара.

– Особенно со светлой, – не упустила случая вставить Эль. – Не представляю, что бы вы без меня делали?

– Ну, допустим, о том, как мне повезло с замечательными, красивыми, ушастыми женами, я говорил в сто раз чаще, – заявил эльфийкам, пока те не начали играть в свою любимую игру: кого из них Дим любит больше.

– Действительно, говорил, – признала темная. – Поэтому рассказывай, что еще придумал?

– Ничего особенного, просто еще более гениальный план. Сейчас зовем Анжу и обсуждаем, как его лучше всего осуществить.

– А она-то нам зачем? – на всякий случай спросила светлая.

– Она нужна в качестве королевы вампиров, – пояснил я. – Без этого никак.

Когда собрались вчетвером, начал рассказывать, что придумал:

– Как вы относитесь к тому, чтобы присоединить к нашему княжеству не только местную долинку с порталом, но и этот город, предварительно очистив его от нечисти? Прежде чем сразу возражать, напирая на невозможность такого плана, послушайте. Треть города будет принадлежать принцессе и ее подданным. Думаю, они с радостью согласятся. Не нужно уходить неизвестно куда. Не просто в другую страну, а вообще на другой континент, который тут всегда считался населенным исключительно северными варварами. Живи себе в привычном месте и постепенно восстанавливай сначала столицу, а потом, возможно, и империю.

С этим пока никто не спорил. Уже хорошо. Можно продолжать:

– Вторая треть – вампирам. Восстановление – и для них большой плюс. Жители их части города будут платить налоги не золотом, а кровью. Думаю, найдутся те, кто посчитает данный вариант наиболее предпочтительным. Особенно, если власти не потребуют много. Конечно, принцессе и ее советникам такие соседи не слишком понравятся, но ничего не поделаешь. Да и привыкнут, учитывая, что вампиры будут еще и естественной защитой от всякой нечисти (о том, что сами таковой являются, возможно, даже и забудется). Ну а оставшаяся треть – наша.

– Не потянем экономически, – сразу заявила мой министр финансов.

– А нам и не надо ничего тянуть, – ответил я. – Все сделают остальные партнеры. Мы будем только законы на своей трети устанавливать и налоги взымать.

– И что, за красивые глаза? – усмехнулась Анжа. – Я не налоги, а все остальное имею в виду.

– Нет. За наш огромный, неоценимый вклад в формирование нового государства на его начальном этапе.

Все задумались, пытаясь понять, куда я все-таки клоню. И действительно, что такого можно вложить сначала, причем имеющееся у нас здесь и сейчас, чтобы потом получить в свое распоряжение треть большого города почти за красивые глаза? Не стал тянуть время и пояснил:

– Я разговаривал с архимагом Сивариланом Гранорским.

– И? – чуть ли не хором спросили все три собеседницы.

– Поинтересовался, сколько он может взять энергии за один раз. Говорит, что много.

– Много – растяжимое понятие, – усомнилась темная.

– Вот и я так подумал. Поэтому попросил уточнить поконкретнее. Не получилось. Ни я, ни он до такого количества просто считать не умеем. Пальцев не хватает. Даже если загибать те, которые на ногах.

Что-то в рассказе дворцового мага о том, как он дошел до жизни такой, уже давно не давало мне покоя. Вернее, не так. Местный вариант сказки про спящую красавицу не особо волновал. Вечный сюжет, который, наверное, есть во всех обитаемых мирах. То, что это не сказка вовсе, а реальность, которую можно пощупать руками (ага, так Эль с Ларой мне и позволили щупать постороннюю принцессу), ничего не меняло. Тут было что-то другое. Какая-то идея, появившаяся на грани сознания, поманившая пальчиком и скрывшаяся.

Вот! Для поддержания анабиоза не хватает магии жизни, в которую он способен перерабатывать любую другую силу, вплоть до смерти, за чей счет существуют вампиры и многие другие виды нежити. И не только переработать, а либо использовать, либо аккумулировать чуть ли не в неограниченных количествах. А у меня и от моих жен энергии хоть отбавляй. Если смешать кровь, конечно.

Правда, пока никому, кроме Ли, было не под силу такие выбросы контролировать или хотя бы перенаправлять. Но мне почему-то кажется, что маг, способный забрать всю силу до капли у дракона, с такой задачей тоже справится. Осталось уговорить ушастых.

Впервые за все время при упоминании смешивания крови Эль с Ларой проявили энтузиазм. Нет, от счастья не прыгали, но возражать и сопротивляться, как обычно, не стали. А были точно за.

– С чего бы такие перемены? – на всякий случай спросил я. – Раньше вы вели себя иначе.

– Пусть само действие крайне неприятно, но должна признать, что после него каждый раз полностью восстанавливаются магические силы и даже немного увеличивается резерв, – пояснила темная. – А мы после событий в лунном городе находимся не в лучшей форме. И прежде всего именно в магическом плане.

– И еще возьмем с собой наши новые жезлы. Наверняка удастся их полностью инициировать, – добавила светлая. – Но это не самое главное. Есть некоторая вероятность, что магический всплеск уловят дети и поймут, что мы живы. Дома Мариэль с Иваниилом всегда его чувствовали. Правда, тогда это происходило рядом с долиной, а сейчас расстояние многократно большее, но все равно есть надежда.

Самое главное, Эль с Ларой были согласны. Осталось заинтересовать мага. Уж с ним-то не должно было возникнуть трудностей. И не возникло. У него энтузиазм проявлялся намного ярче, чем у моих жен. Буквально носился по главному залу, останавливаясь у застывших фигур и разговаривая с ними.

– Ну все, с катушек съехал, – констатировал я.

– Если эта фраза означает сойти с ума, то нет, – ответил Сиварилан, хотя в этот момент находился в противоположной стороне зала и, по идее, не должен был услышать. – Я совершенно нормален. Насколько вообще возможно быть нормальным в моем положении.

«То есть совсем невозможно», – подумал я, но вслух не произнес. Судя по взглядам моих ушастых, у них в головках проскочили похожие мысли.

– Тогда в чем дело? – спросил я.

– Вы просто не представляете, что именно предложили! С каждым столетием мне все труднее поддерживать в них жизнь, но это не главная беда. Чем дальше, тем больше сил необходимо, чтобы разбудить. Уже больше тысячи лет назад я перешагнул ту черту, когда мог накопить силы хотя бы на десяток. Сегодня могу разбудить только принцессу или кого-то вместо нее. И тут приходите вы и предлагаете оживить всех сразу!

– Вообще-то мы предлагаем другое, – напомнил я.

– И пока не договорились об оплате, – не забыла вставить Эль.

– Все, что угодно! – ответил маг.

– Да? – по-хозяйски осмотрела зал светлая. – Мне нравится, как ты торгуешься. Но «все, что угодно» – слишком растяжимое понятие. Хотелось бы конкретики, а она возможна лишь после того, как мы узнаем о твоих дальнейших планах. Что ты собираешься делать, когда разбудишь эту толпу? Если останетесь тут и попытаетесь очистить город от нечисти – это одно, а если пойдете искать лучшей доли прочь из проклятых земель – совсем другое.

– Нам некуда идти, – опустил голову Сиварилан Гранорский. – Такие осколки минувших войн и империй во внешнем мире никому не нужны. Поэтому, если будет хоть один шанс очистить город и минимальные, способные его прокормить территории вокруг, а он обязательно появится, если вы согласитесь помочь силой еще хотя бы пару раз, то мы останемся тут.

Аппетиты, однако, у этого мага. Еще пару раз, и это «хотя бы». Но я решил не вмешиваться и посмотреть, как будет вести переговоры моя светлая.

– Тогда треть города и прилегающих к нему земель в нашу полную и неограниченную собственность, – заявила Эль. – И за повторные сеансы плата отдельно.

– Хорошо, – согласился маг. – И почему только треть? Когда переговоры идут в таких масштабах, обычно просят половину или больше.

– Потому что, во-первых, мы свою часть чистить от нечисти не будем, это останется за вами. А во-вторых, одна часть тебе, другая нам, а третья ей с вампирами, – как о чем-то само собой разумеющемся пояснила Эледриэль.

– Понятно, – не очень обрадованно ответил маг. – Значит, придется иметь в соседях и союзниках вампиров.

– Мне они тоже не нравятся, – посочувствовала ему светлая. – Но если планируете долго жить в городе посреди проклятых земель, да еще незащищенном ничем, кроме стены, то союзники подходящие. И только от вас самих зависит, сможете ли ужиться вместе и удержаться от грызни и борьбы за влияние или нет.

– А от вас? Ведь треть города просят не просто так.

– А мы еще долго не собираемся держать тут большие силы и вообще… – вставил уже я. – Своего рода недоступная почти никому база на Фиоре. Как будет дальше, поглядим. И это опять во многом зависит от вас и вампиров.

– И сбор налогов, когда появится что собирать, – добавила Эль.

Естественно, такие вопросы с ходу не решаются. Но главное – принципиальное согласие получено было. Настоящее решение принималось через три дня в замке у вампиров. На совещании от каждой из высоких договаривающих сторон присутствовало по трое участников. От нас, понятно, князь Проклятых Земель Ва’Дим Первый, то есть я, министр финансов принцесса Эледриэль и министр обороны принцесса Ларинэ (это без перечисления всех должностей и титулов).

От вампиров королева, которая просто Анжа, герцог Квирдин и еще одна ничем не примечательная личность, на которую второй раз посмотришь и не узнаешь. Имя у советника оказалось ему под стать, вроде и представили, и уже не первый раз, а никто не запомнил. Я, во всяком случае, точно.

Третью сторону представлял архимаг Сиварилан Гранорский, с ним были принцесса Льювиления и еще один советник. Имени последнего тоже никто не запомнил, но уже по противоположной причине. Уж слишком много было к нему приставлено всяких звучных титулов и званий.

Об одном можно было сказать точно. Поскольку архимаг разбудил свою принцессу, то обратной дороги у них не осталось.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Естественно, чуть ли не самое первое, что попытались сделать мы с Ларинэ, получив доступ к почти неограниченной энергии деревьев в брошенном эльфийском посольстве, это наладить связь с домом. И прежде всего с детьми. Странно, но не удалось. При желании могли их почувствовать (с этой силой даже легче), а связаться – никак. По всем нашим подсчетам, энергии для такого должно хватать с избытком, но все равно не получалось. Понятно, сообщили мужу о неудачной попытке.

– Может, местное загрязнение здешней неправильной магией или еще что сигнал блокирует? – попытался успокоить он.

Не исключено, что именно так и было. Когда получили от Анжи эльфийские магические жезлы и научились ими пользоваться, попробовали еще раз. Опять с тем же результатом. Хотя нет, детей смогли ощутить еще отчетливее, но нормальная связь восстанавливаться упорно не желала. Мало того, теперь даже у темной получалось почувствовать Иваниила самой, а не как раньше, с моей помощью. Оставалось дождаться, когда окажемся за пределами этих проклятых земель, и попробовать уже там.

Именно это и было одной из главных причин, почему мы согласились смешать кровь. Во-первых, дети действительно могут почувствовать всплеск от выделившейся магической энергии. Это уже само по себе хорошо. А еще оставалась надежда, что после этого всплеска получится наладить уже обычную связь с малышами. Ведь если вызывать сразу с обеих сторон, то найти друг друга намного проще.

Глава 9

Дим. Попаданец

В целом все три высокие договаривающиеся стороны были согласны. Но в мелких деталях… Казалось, все участники задались целью спорить по любому минимальному поводу. Хотя нет, не все. От вампиров это была непримечательная личность, изредка поддерживаемая герцогом, от принцессы второй советник, а от нас, естественно, моя Эль, которую иногда заменяла Лара, если речь касалась военных вопросов. И у меня очень скоро сложилось впечатление, что главным участникам переговоров доставляет удовольствие сам процесс.

Стоп! А где хвостатая? Понятно, Анжа прикинулась невидимой и просто смылась со скучнейшего мероприятия. А не последовать ли мне ее мудрому примеру? Тем более что жены и сами прекрасно справятся. Наверняка даже не заметят. Сделал осторожный шаг спиной в сторону выхода. Никто не посмотрел в мою сторону. Еще один. То же самое. Или герцог все же увидел? Если и так, то главный вампир сделал вид, будто ничего не было. Так, не торопясь и делая небольшие паузы, покинул зал для совещаний.

Смыться-то я смылся, и что дальше?

– А не прогуляться ли мне по замку? – спросил сам себя, находясь уже в коридоре и на приличном расстоянии от дверей. – Достопримечательности, например, посмотреть и все такое. Наверняка ведь вампиры не все показали.

– Замечательная идея! – раздался голос у меня из-за спины.

Резко обернулся. Там стояла девушка. Блондинистая, но ничем более не примечательная. Хотя нет, чем-то похожая на мою Эль, только принадлежащая человеческой расе, но не такая красивая, разумеется. Вспомнил, зовут Слирит. Мне герцог зачем-то представлял эту вампиршу, причем отдельно. Эль с Ларой тогда еще с подозрением на нее глянули, но тут же успокоились. Если бы где-нибудь устраивали конкурс серых мышек, то Слирит обязательно заняла бы на нем первое место.

Только зря мои ушастые забыли слова герцога о том, что этикет не позволяет ни одной женщине в гнезде выглядеть красивее королевы в ее присутствии. Вот и сейчас приближающаяся ко мне обитательница замка не выглядела такой уж невзрачной. Она хорошела буквально на глазах с каждым шагом. Подошедшая ко мне вплотную девушка уже не уступала моей светлоэльфийской принцессе ни в чем (если не считать длины и остроты ушей).

– Сильно, – оценил я.

Та молча поклонилась. Мол, сама знаю, но все равно спасибо. Мне же стало интересно, это она на самом деле такая красавица или использует, чтобы понравиться, присущую вампирам ментальную магию? Или и то, и другое? Скорей всего, последнее. У меня ведь есть амулет с защитой как раз от подобного, Эледриэль постаралась. Если и пропускает, то самую малость. Кстати, что-то такое чувствовалось, но без агрессии и давления. В магическом мире это можно приравнять к использованию косметики, не более того.

– Так что там было про идею? – вспомнил я.

– Прогуляться по замку, – обворожительно улыбаясь, ответила она. – Я как раз свободна и могу все здесь показать.

– И что тут самое интересное?

– Много чего. Моя спальня, например, – совершенно невинно ответила Слирит.

Понимай, как хочешь. Шутка, намек, предложение? Кто их, вампиров, знает.

– Моя спальня ничуть не хуже, даже лучше, – раздалось сзади.

К нам присоединилась еще одна обитательница замка. Эта была брюнеткой. И к тому же эльфийкой. Пожалуй, даже покрасивее Лары. Если раньше, в тронном зале, она старалась скрыть как красоту, так и происхождение и рядом с королевой выглядела совсем неприметно, то теперь наоборот. Теперь я совершенно не сомневался, что все спланировано заранее и сейчас меня будут соблазнять.

– Я, кстати, Каэлафель, – представилась она. – Но для близких и друзей просто Кали.

Соблазнять? Очень хорошо. Просто замечательно! Всегда нравилось, когда меня соблазняют. На Земле в таких случаях обычно старался съесть сыр и проигнорировать мышеловку. Или, если сыр оказывался достаточно вкусным, почти попасться, чтобы повторили попытку.

Увы и ах, но тут так не получится. Нет, вовсе не потому, что соблазнительницы настолько мне понравились, что потерял голову, причем заранее. Все-таки солидный семейный человек, двое очаровательных детей, столько же прелестных жен (или, по слухам, уже больше?), хотя…

Нет, изменять своим ушастым я не собираюсь и слово «увы» употребил не из сожаления, а просто как фигуру речи. Однако имеются и другие варианты извлечения пользы из ситуации. Какие? Может, кто и начал забывать, но не зря же я фотоаппарат с собой таскаю? Фотосессий с вампиршами у нас пока не было. Интересно, их ментальная магия через фотографии будет действовать? Анжа, например, перестает быть невидимой. Вариант хорош во всех отношениях! И не изменяю, и ушастые немного поревнуют, и удовольствие, пусть только эстетическое, получу, и даже научный эксперимент проведу.

Идея моим добровольным гидам сразу же понравилась. Уловили главное и выразили согласие, даже не выслушав до конца. Даже объяснять, что такое фотоаппарат и зачем он нужен, не пришлось.

– Без одежды я еще красивее, – мгновенно выделив главное, заявила Слирит.

– Верю, – ответил ей.

– И я тоже, – не стала отставать Кали. – Перворожденные вообще в этом смысле превосходят людей, а уж становясь вампирами, мы только усиливаем разницу.

– Но не в моем случае! – возразила блондинка.

– Зачем мы спорим? – пожала плечами темная. – Пусть князь Ва’Дим решит, кто из нас красивее.

– Согласен, – ответил я. – Осталось только выбрать место.

– А чем тебе моя спальня не нравится? – сразу напомнила Слирит.

– Или моя? – вставила Кали.

– Нет, в гробах фотографироваться неинтересно, – покачал головой я.

– Почему сразу в гробах? – удивилась блондинка.

Судя по выражению лица темной эльфийки, ее тоже интересовал этот вопрос. Тут я вспомнил, что уже делал эту ошибку, накладывая земные стереотипы на мир, в который попал. Причем именно про вампиров, спящих днем в гробах. Но раз ляпнул глупость, решил идти до конца и объяснить красавицам, что именно имел в виду.

Девушки смеялись звонко, громко и заразительно. А еще некоторые говорят, что вампиры, не являясь ни живыми, ни мертвыми, не могут иметь чувств (как будто мертвые могут). Теперь я понял, что это всего лишь ошибочный стереотип. Такой смех не подделаешь.

Успокоившись, Слирит и Кали все-таки потащили меня по очереди в свои спальни, дабы убедился, что никаких гробов с сырой землей и червями там нет. И действительно, ничего такого не обнаружилось. Обычные кровати в обычно обставленных комнатах. Вернее, обычные для очень богатых. Не рядовые члены гнезда взялись меня соблазнять. Но фотосессий там устраивать все-таки не стали. Исключительно из-за плохого, почти отсутствующего освещения. С этим в замке действительно было проблематично.

– Давайте выберем место посветлее, – предложил я. – Все-таки для качественной фотографии необходимо соответственное освещение. Или у вас везде полумрак?

– Везде, – ответила Слирит. – Но вовсе не потому, что света нет вообще, а потому, что не нужно.

– Выбирай место, сделаем, сколько понадобится, – добавила эльфийка, пожимая плечами.

И действительно, сделали. Стоило подобрать подходящий зал, как набежали вампиры рангом пониже и принесли несколько осветительных шаров. Магический свет вампирам никаких неудобств не доставлял, а то, что почти не использовался, так исключительно из-за очень хорошего ночного зрения. Фотоаппарату же не было особой разницы, электрические это лампочки или что другое. И теперь в зале хватало света даже для того, чтобы фотографировать без вспышки. Но я предпочитаю работать с ней, что бы там эстетствующие фотографы, почему-то считающие себя элитой, ни говорили. Поэтому попросил часть шаров убрать.

Теперь предстояло проверить, как на вспышку будут реагировать мои сегодняшние модели? На всякий случай предупредил и попробовал. Как я и надеялся, все обошлось вполне спокойно. Искусственный свет для вампиров – не проблема. Тут дело вообще не в самом свете, а в особой магии, заставляющей их бояться солнца.

Сделал первый кадр, показал на экранчике, чтобы поняли, чего от них хочу, и началось. Отсутствие опыта Слирит и Кали прекрасно компенсировали поистине вампирским бесстыдством, в смысле, смелостью. Вспоминая всех своих моделей в этом мире, начиная, разумеется, с Эль, могу сказать, что те были куда скромнее, и тут дело вовсе не в каких-то табу на обнаженное тело.

И все это время меня пытались соблазнить, как по отдельности, так и обе сразу. Причем делалось это не грубым давлением или напором, а какой-то очень тонкой магией. Нет, я вовсе не святой и не такой уж правильный, как некоторые могут подумать. Но для верности своим ушастым женам у меня есть причины (если даже не считать самой главной, которая называется – любовь). Во-первых, Эль с Ларой меня более чем устраивают. И как женщины, и как подруги, и как соратницы. Для многих мужчин это еще не причина, чтобы отказать себе в удовольствии переспать с прекрасной незнакомкой, если та сама пришла и жена никогда не узнает. Не то чтобы я совсем не такой, но в том-то и дело, мы в мире магии, и тут жена всегда узнает. Если она, конечно, сама маг. Поэтому отличных мужей здесь всегда было много.

И тем не менее, не представляю, как я удержался на этот раз. Вдруг обнаружил, что передо мной две невероятные красавицы, ради которых готов на все. То есть никакой силы воли не хватит, чтобы отказать им в самой малости. Но у меня получилось, и я даже догадываюсь, почему. Спас фотоаппарат, а точнее, профессионализм фотографа. Работа прежде всего, какими бы

соблазнительными и желанными ни были модели.

Потом, просматривая получившиеся кадры на экранчике фотоаппарата, понял, что дело не только в особой вампирской магии. Слирит с Кали сами по себе были невероятно красивы. Потом, девушки очень старались, и фотографии получились просто шикарные. У таких талантливых моделей и моим ушастым будет не стыдно поучиться.

Остался нерешенным один вопрос. А куда и зачем мы шли, прежде чем устроить эту фотосессию?

Слирит. Вампир

Когда герцог предупредил меня, что, возможно, я не смогу соблазнить этого человека, решила, что он шутит. Редко, но такое случается. Только обычно, пусть и раз в несколько столетий, но это бывает действительно смешно и забавно. Зачастую имеет даже не два, а несколько скрытых смыслов. На этот раз звучало откровенно глупо. Нет, я знаю, что есть и такой вид юмора, когда смешат именно глупостью, но наш глава никогда за таким замечен не был.

Чтобы я, и не смогла соблазнить мужчину, какой бы расе он ни принадлежал?! Да хоть эльфийского лорда (проверено, кстати, и не на одном). Квирдин хоть и может, но никогда не читает мысли своих подданных, но, похоже, от возмущения я потеряла контроль над собой, и все чувства отразились на лице. Любой другой, скорей всего, вообще бы ничего не заметил, но не он. Хозяин усмехнулся и произнес:

– Зря ты так самоуверенна, Слирит.

– У меня есть на то основания, знаешь ли, – вернула ему усмешку.

– Раньше бы я с тобой согласился, но не сейчас, – ответил герцог. – И поверь, мне очень жаль.

– Почему? – спросила я, имея в виду обе части его фразы.

– Не то чтобы меня попросили об этом прямо, но намекнули, что было бы очень желательно, если бы кому-нибудь в гнезде удалось соблазнить одного необычного человека. При этом была выражена абсолютная уверенность, что все равно не получится. И я склонен доверять тому, кто это сказал, хотя и не против того, чтобы попробовать. Уж слишком велика награда, в случае удачи.

– И кто же мог нас попросить о подобном? – удивилась и заинтересовалась я. – Эльфийкам надоел их муж-человек? Не исключено, только сомневаюсь в их возможности нам предложить что-то реально ценное. Анжа? Тоже вряд ли. Но больше посреди проклятых земель и некому.

– Есть те, для кого расстояния не имеют никакого значения, – уклончиво ответил герцог. – А с нашей королевой я уже говорил на эту тему. Анжа призналась, что у нее в свое время ничего не получилось, это пусть и косвенно, но подтверждает опасения того, кто ко мне обратился.

– Королева, конечно же, легендарная личность, но искусство соблазнения – не ее сильная сторона, – уверенно ответила я.

– Поэтому я и прошу попробовать, – кивнул Квирдин. – И еще, возьми с собой Каэлафель.

– Зачем? – не поняла его. – Я и сама…

– Кали в этом деле если и уступает тебе, то ненамного, – прервал меня повелитель. – Князь Ва’Дим предпочитает эльфиек, и вдвоем у вас будет больше шансов.

Мне уже самой не терпелось принять брошенный вызов и проверить свои силы. Сначала все шло, как бывает обычно. А когда мужчина сам предложил довольно забавную игру, я окончательно поняла, что кто-то сильно преувеличил его устойчивость и верность женам. У такого развлечения может быть только одна цель, уж я-то знаю.

И вдруг все прекратилось. Нет, игра продолжалась и дальше, но это было только игрой, не более того. Я чувствовала, что мы с Кали нравимся этому человеку и он нас очень хочет (еще бы ему не хотеть, под таким потоком ментальной магии),

но почему-то держится. Сколько мы ни старались, ничего не получилось.

Это было первое мое поражение за пять тысяч лет. Вообще-то второе, но тот случай не считается. Тогда я была наивной девчонкой, не вампиром, и не сумела соблазнить принца. Но сейчас такое не могло и не должно было произойти! Ну, ничего, хорошо подготовлюсь и попробую еще раз.

Глава 10

Эледриэль. Светлая эльфийка

Перед тем как смешать нашу кровь и выделить магу силу, необходимую для пробуждения, которое скорее будет воскрешением его подопечных, мы не только договорились об условиях будущего существования имперской столицы. Еще я пообщалась с принцессой Льювилением на разные темы. Несмотря на то, что древняя, она оказалась обычной человеческой девушкой своего социального круга, каковых и сейчас много. Никаких откровений я от нее не услышала. Балы, кавалеры, придворные интриги, наряды, драгоценности…

Скажу честно, я разочаровалась. Прекрасно понимала, что пять тысяч лет сна – это совсем не то же, что эти же тысячи лет жизни, и все равно ожидала чего-то большего. Но ничего, в свите у этой принцессы и маги есть, и эльфы, как светлые, так и темные, и много кто еще. Позже наверняка появится возможность пообщаться и с ними. Никуда не денутся, не просто так я в договор внесла пункт об обмене знаниями.

И вот мы втроем стоим в зале, полном спящих статуй. Я, муж и Ларинэ. Сиварилана нет. Вернее, есть, но у него свои методы, иные, чем у рыжей эльфийки Лирмилиэль. Облако белого тумана, окутывающее нас, и есть маг. Он заверил, что в таком состоянии лучше всего поглощает магическую силу любой направленности. Пообещал, что, сколько бы ни выделилось при нашем ритуале, заберет все, не потеряв ни капли.

– Ну что, начинаем? – спросил Дим, доставая маленький кинжал.

Вроде бы новый, раньше я у него такого не видела. И где только успел найти? Стоп! О чем я вообще сейчас думаю? И какая разница? Чтобы князь Проклятых Земель Ва’Дим и не раздобыл еще одного ножика? Так не бывает.

– Давай, – согласилась темная.

Я только подтверждающе кивнула и приготовилась к боли, всегда сопутствующей смешению крови.

– Начинайте уже, – глухо произнес туман. – Или будем ждать всю ночь?

Муж сначала уколол себе указательный палец, затем темной и мне. И вот мы соединили их вместе. Ничего не произошло. Вернее, не так. Огромная сила пошла, как положено, но боли не было совсем. Всю ее без остатка впитывал туман, который начал разрастаться на глазах. Сначала заполнил весь зал, потом замок и холм, на котором тот стоял, потом большую часть города.

Что?! Откуда я узнала про город? Да, я в тот момент была частью тумана и видела его глазами, не понимая, как такое вообще возможно. Но самое главное, я почувствовала отклик Древа. А это значит, что и дети нас точно почувствуют.

Дим. Попаданец

Вообще-то я предлагал сначала проверить способности нашего нового знакомого где-нибудь за городом. А то кто его знает? Может, и не сумеет поглотить выброс энергии целиком. Трудно оценить ее в привычных значениях. В чем-то уступал такой взрыв тактическому ядерному, а в чем-то его сильно превосходил. Магия – она и есть магия. Но после некоторого раздумья мои ушастые решили поверить Сиварилану. Не просто так, конечно, а как-то его испытав с помощью своих посохов.

Изначально договорились, что излишки полученной энергии маг направит на очистку города от нечисти, нежити и вообще всего вредного, включая просто

диких хищников, если такие найдутся. Но вампирский замок и прилегающие к нему территории трогать не будет, там хозяева намеревались справиться сами. Эльфийский парк тоже. Все равно в нем ничего опасного нет, а защиту может испортить.

Однако вампиры, на всякий случай, решили эвакуироваться подальше. Мало ли что пойдет не так у сумасшедшего мага? Нашли себе заброшенный, но почти целый замок в половине дневного перехода от столицы и прошлой ночью туда переселились всем составом. Принцессу Льювилению, кстати, временно взяли к себе. Ну и ее советника тоже. Вообще-то, когда очнутся придворные, им желательно находиться как можно ближе, но безопасность наследницы прежде всего. Так что придется архимагу Сиварилану Гранорскому первое время самому отдуваться и все объяснять.

Единственной, кто хотел поприсутствовать при самом процессе, была Анжа. Как же без хвостатой? Но тут оказался против маг. Заявил, что не понимает природу королевы вампиров, поэтому не представляет, как ее присутствие может повлиять на процесс, и не гарантирует результата. Фыркнув что-то типа, мол, не очень-то и хотелось, хвостатая удалилась. Теперь непонятно, откуда наблюдает. Подозреваю, что с крыши главной башни герцогского замка, оттуда прекрасный обзор и видно почти всю столицу.

То, что сам процесс смешения крови отличается от тех, что всегда контролировала Ли, стало заметно даже мне. Раньше я обычно ничего не чувствовал и наблюдал только за внешними проявлениями. Ну так вот, тут они тоже заметно отличались, никаких эффектов, все растворялось в непрозрачном тумане, густеющем прямо на глазах. А сам туман…

Я его чувствовал! Вернее, чувствовал им? Видел и слышал все вокруг, будто сам являлся частью этого тумана. Непривычно и непонятно. Да и как слышать и тем более видеть с помощью непонятной субстанции? А это кто тут рядом? Такие знакомые и родные. Несомненно, мои ушастые.

– Эль, Лара, это вы?

– Да, любимый, – сразу ответила светлая.

– Мы тут, – подтвердила темная.

– Знать бы, где? – спросил я. – И как здесь ориентироваться?

Жены тут же принялись пытаться, в меру своих возможностей, мне объяснить и помогать. До этого они явно сами волновались, но теперь, занявшись делом, взяли себя в руки. Через некоторое время у нас даже получилось видеть то, что хотим сами, а не только то, что в случайном порядке показывает туман. Густое облако покрыло примерно три четверти города, очистив его от любого влияния проклятых земель. Нетронутыми оказались только парк и замок вампиров с прилегающими к ним территориями. Но сам туман имел куда большие объемы, чем имперская столица. Излишки перетекли на восток, очистив там территорию в несколько десятков километров.

Потом мы почувствовали, как белая мгла начала стягиваться обратно в этот зал, а вокруг стали оживать статуи. В момент пробуждения каждого спящего перед глазами у нас как бы пробегала информация о нем. Хорошо, хоть не вся его жизнь, а только имя и еще кое-что. У меня почти все сразу вылетало из головы. И неудивительно. Попробуйте сразу перезнакомиться с несколькими десятками человек. Скольких запомните? То-то и оно.

А теперь представим себе ситуацию. Долгая война, закончившаяся поражением империи. Сначала взятие столицы и штурм отдельных дворцов и замков внутри. Никто не ждет пощады, и все готовы подороже продать свои жизни. Во дворце наследницы скопились не только ее свита и охрана, но и многие случайные разумные. Люди, эльфы, гномы и даже орки. Но врагу все равно, кто ты и как сюда попал. Вырежут всех без исключения.

И вот местный архимаг заявил, что у него есть очень сильное заклинание, которое их спасет. Вместо защиты чисто символических стен, окружающих дворец, всех до последнего стражника и слуги собрали в тронном зале на что-то вроде пира. Маг произнес заклинание, и их окутал туман. А когда тот рассеялся, прошло более пяти тысяч лет.

И далеко не все отреагируют на такую новость адекватно. Об этом можно было судить по принцессе Льювилении, разбуженной несколько дней назад. Истерики вроде не случилось, но и в чувство девушку привели далеко не сразу. А тут целая толпа очень разных людей и других разумных.

И нам предстояло всех по возможности успокаивать. С эльфами проблем ожидалось меньше всего, и вовсе не потому, что ушастых было мало (даже орков, и тех больше). Знаменитое эльфийское достоинство просто не позволит вести себя неадекватно, в какую бы непонятную ситуацию ушастые ни попали. Тем более, рядом были Эль с Ларой, которые взяли на себя перворожденных. Людей должен был успокаивать архимаг. Ну а с гномами и, возможно, орками обещал поговорить я.

С чего бы это вдруг такой выбор? Все очень просто, обнаружил у вампиров в закромах бочки с гномьим пивом и самогоном. Причем содержимое было относительно свежим, не более нескольких лет, что еще раз подтверждало предположение о поддержании связей с внешним миром. Вопрос, зачем вампирам пиво, самогон, а также вина разных видов, включая эльфийские, так и остался без ответа. Да я, собственно, и не спрашивал. Просто позаимствовал пару приличных бочонков с гномьими рунами на крышках, гарантирующими сохранность продукта. Теперь не сомневался, что сумею привлечь внимание бородатых коротышек.

Гномы сидели за столом в самом дальнем конце зала и с недоумением разглядывали высохшие кружки. Пыль, скопившаяся за прошедшие тысячи лет в бородах, их так сильно не смущала. Некоторые с подозрением переворачивали тару и осматривали дно, как будто это могло хоть что-то объяснить. На все нарастающую суету вокруг они вообще никакого внимания не обращали.

– Не угостите ли пивом, уважаемые? – задал я невинный вопрос, приблизившись к столам.

На меня тут же уставились восемнадцать пар глаз. Гномы явно заподозрили, что я над ними издеваюсь. Вполне понятная реакция. Кружки высохли, и некоторые даже успели паутиной затянуться, что невероятно для гномьей посуды, если та предназначена для пива. Бочки, припрятанные под столами, постигла та же участь. Коротышки уже успели проверить. И тут подходит неизвестно кто с такой просьбой.

– Только не говорите, что не припасли пару бочонков в качестве заначки, – опередил я их возмущенные выкрики. – Чтобы гномы и так не сделали, ни за что не поверю!

– Не припасли, – все же ответил один из коротышек.

– А это тогда что? – спросил я, указывая на заранее припрятанные бочки.

Долго уговаривать никого не пришлось. Вообще не пришлось. Гномы тут же повскакивали из-за столов и нашли спрятанные мною в углу бочонки. Проверили руны на крышках, убедились в их сохранности и тут же вскрыли, добравшись до содержимого. Пиво и самогон сразу разлились по мгновенно вычищенным кружкам. Я был приглашен за стол в качестве почетного гостя. В том, кто именно припрятал бочки, никто не сомневался.

Естественно, гномы понимали, что вокруг происходит нечто необычное. Однако достоинство, как понимают его они, соблюдать умеют не хуже эльфов. Особенно за столом (только ушастым не говорите, не поверят). Поэтому мы сидели и дегустировали напитки, а заодно знакомились. Я к месту вспомнил, что являюсь почетным членом одного из гномьих кланов, о чем не забыл упомянуть. Произвел на всех должное впечатление. Людей гномы в свои кланы принимают очень редко. Если и чаще, чем эльфов, то ненамного. То есть почти никогда. А раз такое произошло, значит, очень сильно это заслужил.

Вскоре к компании присоединились орки всех цветов и оттенков. Черные, зеленые, белые, красные и их вариации. В зале представителей этой расы оказалось даже больше, чем я предполагал, когда разглядывал в первый раз. Просто гномы собрались одной компактной группой с самого начала, эльфы хоть и рассыпались среди других, но находились ближе к трону и были на виду, а эти рассеялись по залу в дальней его части и в большинстве старались не попадаться лишний раз на глаза еще тогда. Теперь же все стягивались к столам гномов.

Зная, что гномы с орками не очень ладят, опасался возникновения конфликта, тем более что последних набралось слишком много. Однако обошлось, видимо, на Фиоре напряженность между этими расами не столь явная, как на Северном континенте. Коротышки не стали жадничать и наливали подошедшим. Содержимое бочонков быстро таяло. Зато в зале с растерянными и не понимающими, что вокруг происходит, разумными образовался небольшой островок спокойствия.

Глава 11

Герцог Квирдин. Древний вампир

Все настолько удивлены моей дальновидностью, что даже не решаются возражать против заключенного договора. Да и с какой стати возражать? Город очистится от нечисти, и тут появятся постоянные жители. Живые разумные. А это кровь! Так или иначе, но она станет поступать в гнездо в куда больших количествах, чем сейчас.

Даже тот факт, что в нашем городе нам самим будет принадлежать всего треть территории, никого не смущает. Во-первых, и сейчас реально контролируем в лучшем случае лишь десятую часть, ближе к моему фамильному замку. В большем просто нет необходимости. Во-вторых, чем больше разумных, тем больше крови, которую можно от них получить. В-третьих, и в-главных, находясь в самом центре проклятых земель, можно совершенно не опасаться численного превосходства новых союзников. Мы им тут нужны ничуть не меньше, чем они нам.

Все гнездо думает примерно так и одобряет принятое решение. Даже стали «догадываться», зачем понадобилось признавать Анжу королевой. Кто же кроме нее смог бы договориться с магом, обитающим во дворце наследной принцессы? И опять только двое точно знают, насколько моя «дальновидность» оказалась неожиданной для меня самого. Возможно, еще несколько догадываются.

Однако репутация Анжи, как вечной возмутительницы спокойствия, оправдалась полностью и абсолютно. Только вернулась – и уже такие перемены. Некоторые даже вспомнили, что и раньше нашу королеву считали лишившейся памяти жрицей Мэритари, богини перемен. Вряд ли, конечно, отмеченных богами вампиры чувствуют прекрасно, но все равно должность Ветра Перемен для Анжи самая подходящая.

Кстати, о богах. Теперь понял некоторые намеки безымянного исполнителя желаний. Невероятно, но у Слирит ничего не получилось. И у ее подруги Каэлафель – тоже. И только потом, присмотревшись внимательно к князю и его

женам, увидел скрытые метки Любвиты. Не такие, как бывают у жриц, но все же. А отмеченный богиней любви сумеет устоять перед любой соблазнительницей. Если сам этого захочет, разумеется.

Узнав, в чем дело, Слирит и Кали, вопреки ожиданиям, не смирились с поражением, а восприняли его как дополнительный вызов. Девочки вознамерились взять реванш и обязательно затащить в постель князя Ва’Дима. Думаю, виноват я сам, проговорившись, кто на самом деле хочет этого и что обещано в качестве награды.

– Богиня любви не властна надо мной так же, как над любым вампиром, – уверенно заявила Слирит.

В этом она абсолютно права. Любвита не станет вмешиваться в ее действия или как-то влиять на них. Но ей это и не нужно, богине более чем достаточно меток, оставленных на противоположной стороне.

– Надо мной она не властна вдвойне, – не упустила случая Каэлафель. – И как над вампиром, и как над эльфийкой.

– Элеdриэль и Ларинэ тоже эльфийки, – напомнил я. – Обе являются жрицами Древа Жизни, что не мешает им находиться под покровительством богини любви.

– Все очень просто. Это их выбор и их желание.

– Поэтому у нас есть шансы на успех, – добавила Слирит. – Мы не сможем соблазнить князя Ва’Дима, если он сам того не захочет. Но ведь он может захотеть, и тогда никакие боги не сумеют помешать нам.

Естественно, сразу же бросаться повторять попытку никто не собирался. Как Слирит, так и Кали занимают довольно высокое положение в иерархии гнезда, поэтому точно не могут вести себя, словно глупые девчонки. Далеко не все тут задерживаются, одной силы для этого мало, нужно и в голове что-то иметь. Интриги ничуть не хуже, чем при дворе во времена империи.

Необходимо подобрать подходящее время и место, иначе опять ждет провал. Ну а тот факт, что князь с женами вскоре собирается нас покинуть – не беда. До границы проклятых земель в какую угодно сторону дорога дальняя, и мы в любом случае выделим сопровождающих для своей королевы. И почему бы среди них не оказаться обеим красавицам? Ведь и та, и другая – сильные вампиры. Ну а по пути всякое может случиться.

Однако это все потом. Сейчас гнездо целиком переехало в развалины замка, стоящего недалеко от столицы. Город был виден на самом горизонте. Хоть архимаг Сиварилан и утверждал, что сколько бы силы ни выделилось, он сможет взять всю ее под контроль, но сам же посоветовал так поступить, когда мы остались с ним наедине.

– То есть все же ты не уверен? – спросил я его.

Ничуть не удивился и не собирался возражать, но все же стоило услышать подробности.

– Нет, абсолютно уверен, – ответил маг.

– Тогда почему предлагаешь нам покинуть город?

– В том, что смогу контролировать любое количество силы – не сомневаюсь, – пояснил Сиварилан. – А вот смогу ли контролировать при этом себя, не знаю. Никогда не имел дела с таким количеством магической энергии. Поэтому лучше, если рядом не окажется никого из тех, кого раньше считал врагами или добычей.

Я знал Сиварилана Гранорского, еще когда был просто герцогом в империи. Нет, лично хорошими знакомыми мы не были, просто иногда виделись на приемах. Однако уже тогда об архимаге ходили всякие слухи. Мол, странный и все такое. Как, впрочем, и обо всех архимагах. Но, поскольку он предложил проявить разумную осторожность, а не наоборот, то послушать стоило. Да и в любом случае я сам планировал проделать нечто подобное.

Все гнездо переехало в упомянутый замок. Вообще хорошее место. Нужно будет оставить часть вампиров тут, чтобы сохранить права на крепость за собой. Она не является частью города, и условия договора на нее не распространяются.

Спешить не нужно, но думаю, постепенно мы сможем занять самые лучшие территории вокруг, поскольку остальные не пожелают селиться в опасных проклятых землях.

Еще с нами были принцесса Льювиления и советник Крикасий. Девушка нашла в гнезде нескольких старых знакомых и пыталась общаться, вспоминая былые времена. Они разговор вежливо поддерживали, хотя для вампиров давно уже не было общих с ней тем. Отсутствовала только Анжа. Королева захотела посмотреть на происходящее поближе. Однако не думаю, что с ней хоть что-то может случиться.

Но настало назначенное время. Сумерки между днем и ночью, когда еще достаточно светло, но и мы уже можем не бояться солнечных лучей. Все, кому было интересно, собрались на крыше замка. Началось. Возмущение силы не почувствовать нельзя. Даже принцесса, которая никогда не обладала магическими способностями, поняла это. Затем над городом выросло белое облако-купол. Но какой-то неправильной формы. Присмотревшись, понял, что облако не накрывает всю столицу, а уходит в противоположную сторону. Значит, архимаг сдержал слово и не стал трогать мой замок.

Дим. Попаданец

Эксперимент по массовому выходу из стазиса всех погруженных в него пять тысяч лет назад прошел более чем успешно. Мало того, архимаг заныкал чуть ли не половину полученной энергии, которая не понадобилась в данном случае. И это как минимум. Если не считать жизненную силу высушенной нечисти, которая попала под его туман. По сравнению с выделенным нами – капля, но весьма и весьма крупная, о какой раньше он и мечтать не мог.

Благодаря своеобразному слиянию во время смешения крови, и я, и мои ушастые об этом узнали, поэтому аргумент, что для полного восстановления Сиварилану необходимо еще хотя бы несколько таких вливаний, не прошел. Архимаг даже пытался настаивать, пока не понял, что мы обо всем знаем. Он сильно удивился, потому как сам никакого слияния не заметил.

Сразу после пробуждения дворца началась суета, которая продолжалась, пока все не обустроились хотя бы по минимуму. Но лично меня она практически не касалась. Напоил гномов и орков и больше никуда не лез. Чего нельзя было сказать об Эль и Ларе. Те вцепились в своих соплеменников, стараясь узнать все, что можно, о жизни эльфов Фиора в старые времена. Весьма этому способствовало, что те в большинстве своем предпочли переселиться в посольство, то есть на территорию, которая теперь формально принадлежала моему княжеству. В результате наш уход из имперской столицы опять откладывался. Если не на неопределенное время, то как минимум на неделю, а то и больше.

Вот и получилось, что я один слонялся по ставшему почти безопасным городу без дела. Была еще Анжа, но хвостатая находила себе приключения без проблем. У меня даже возникла идея устроить еще одну фотосессию с вампиршами, но те словно вымерли. Гнездо истратило в последнее время практически все запасы крови, и никто там не делал лишних движений.

В общем, мне тут начало надоедать. Осталось дождаться, когда жены закончат с неожиданно появившимися делами, и отправляться в путь. А пока стоило им напомнить. Вот только в последнее время виделись мы с ушастыми в основном по ночам, когда они возвращались в постель, причем, как правило, очень поздно, чтобы утром вскочить первыми и опять исчезнуть. Еще одна причина моего не самого лучшего настроения.

Очередным вечером, или скорее уже поздней ночью, дождался возвращения эльфиек и заговорил:

– Красавицы, а вам не кажется, что мы начали злоупотреблять гостеприимством принцессы Льювилении и герцога Квирдина?

– Кажется, – спокойно признала темная.

– Но, дорогой, ты даже не представляешь, какую библиотеку мы нашли! – воскликнула светлая. – Эльфийскую! Причем прямо тут, в подвалах посольства. Кто бы мог подумать, что они вообще есть?

– Так вот где вы пропадали! А я весь день не мог найти своих ушастых, чтобы поговорить.

– Но библиотека действительно интересная, – возразила Лара.

– И ты туда же, – покачал я головой. – Не ожидал. Вот если бы вы нашли оружейную, тогда понял бы.

– Ее мы тоже нашли, – усмехнулась Эль. – Причем там же, в подземельях посольства, которые нам показали проснувшиеся эльфы. Но произошло это сегодня, поэтому не успели даже рассказать. И редких эльфийских ножей там хватает.

Хитроухость последнего замечания зашкаливала. Наверняка именно из-за тех ножей они мне раньше ничего и не сказали.

– На самом деле даже не оружейная, а целый арсенал, – добавила мой военный министр.

– Еще немножко, и я начну ревновать, – почти не пошутил я в ответ, имея в виду не оружие с книгами, а эльфов, с которыми мои жены стали проводить слишком много времени.

Нечестный аргумент, что Эль с Ларой совсем забыли про детей, использовать не стал. Договорились, что они как можно быстрее заканчивают свои дела, а я постепенно готовлюсь к походу.

Глава 12

Дим. Попаданец

Предстояло решить, каким путем пойдем дальше. Мы сейчас почти в самом центре проклятых земель. Только если идти обратно на запад, получилось бы дальше, а восточная, южная или северная границы находились примерно на равном расстоянии. Поэтому совсем неудивительно, что выбор пал на южное

направление. Причина была всего одна, но очень веская. Там, почти на самом краю, но все еще в проклятых землях, расположилась темноэльфийская роща. Вовсе не старая и заброшенная, а живая и обитаемая. Естественно, Эль с Ларой захотели там побывать.

Вампиры, которые эльфы и родом именно оттуда, были готовы проводить. Самое удивительное, выяснилось, что они иногда там бывают. Нечасто, конечно, примерно раз в несколько столетий. Родню навещают или просто в гости к знакомым заходят. Не то чтобы моих жен эта новость шокировала, но реально удивила. А ведь они у меня давно ко многому привычные. Представляю, что бы было, узнай о подобном какой-нибудь совсем неподготовленный эльф Северного континента.

Однако главный спор у нас возник совсем по другому поводу. И вопрос был очень важный. Когда идти? В том смысле, что в дневное или ночное время? У каждого варианта были как свои плюсы, так и минусы. Эльфы-вампиры, понятно, настаивали на ночных переходах. У них имелся давно проверенный маршрут с безопасными убежищами, в которых можно переждать день.

– А нельзя ли посмотреть его на карте? – попросил я. – Будет легче решить, а если и не подойдет, возможно, придумаем что-нибудь.

Оказалось, нельзя. Нет, вовсе не из-за секретности. Просто такой карты вообще не существовало за ненадобностью. Вампирам и так тут все возможные маршруты прекрасно известны, и никому постороннему ничего подобного показывать не планировалось. Правда, выход нашли очень просто. Один из эльфов взял лист бумаги и набросал схему предстоящего похода. Очень подробно отметил все возможные препятствия и точки стоянок.

– К сожалению, не подходит, – сразу заявил я, лишь только бросив взгляд на карту.

– Почему? – не понял тот. – Я абсолютно уверен, вы там точно пройдете.

– Я не так выразился. Не подходит не предполагаемый маршрут сам по себе, а схема движения по ночам. Ведь, судя по количеству убежищ, предполагается, что мы доберемся до рощи всего за три ночи?

– Да, – пожал плечами вампир.

– В этом и заключается главная помеха, – обрадовал я его. – Мы так быстро пешком передвигаться не можем.

– Я могу, – не упустила случая вмешаться Анжа.

– Не сомневаюсь, – согласился я с ней. – Но скорость отряда равна скорости самого медленного пешехода. То есть моей.

За выбор именно дневных переходов был еще один аргумент. А вернее, целых пять. Три темных эльфа и две эльфийки. Все родом из той самой рощи. Ушастые были разбужены вместе со всем дворцом. Они выразили желание отправиться с нами, чтобы проведать дом. И тоже предпочли бы идти в светлое время суток.

Вообще-то и вампиры не имели принципиальных возражений против передвижения днем. При наличии необходимого количества крови, разумеется. А ее как раз и не было. За время нашего пребывания в столице запасы гнезда сильно сократились, упав до критического уровня. Впору было большей части вообще в спячку впадать, а не в путешествия отправляться.

Пришлось выбирать самый худший из всех вариантов. То есть они идут ночами, а мы днями, и встречаемся уже возле рощи. Длина переходов не совпадала, и таким образом смысл в вампирском эскорте терялся. По сути, хватит и одного эльфа-вампира, который чаще всего бывал дома и сможет рекомендовать нас.

И тогда всех удивила моя темная жена.

Ларинэ. Темная эльфийка

Посетить странную рощу, где спокойно принимают в гости вампиров, пусть те даже тысячу раз бывшие эльфы, мне, признаться, очень хотелось. И тот факт, что она находится в проклятых землях, совсем ничего не объяснял, даже наоборот. Живя бок о бок с нечистью и подвергаясь постоянным нападениям, эльфы должны были за это время выработать абсолютно негативное отношение

к любым ее проявлениям. А оказалось, на деле все обстоит иначе.

Последнюю неделю мы с Эледриэль много общались с эльфами, разбуженными во дворце. Почти все время проводили с ними. Даже муж начал беспокоиться и слегка ревновать. Причем на самом деле. Обычно Дим просто играет, лишь изображая ревность, а теперь по-настоящему ее испытывал и старался скрыть. Новое и необычное ощущение. И неожиданно приятное. Естественно, мы со светлой не собирались бросать своего человека. Играть с его чувствами – тоже. Все ночи проводили только с ним, даже когда вместо сна можно было получить больше знаний и информации.

Однако перворожденные из дворца принцессы могли рассказать лишь о прошлом, а те, которые жили все это время в роще, знают о настоящем. Именно поэтому хотелось пообщаться в том числе и с ними. Но я прекрасно понимаю, что любой лишний путь, который придется пройти по проклятым землям, – это дополнительный риск. Рисковать без особой необходимости у меня нет никакого желания. Тут эскорт из новых подданных нашей охотницы на нечисть будет очень кстати. Да, пятеро темных сородичей, которые изъявили желания пройтись до рощи с нами, – тоже серьезная поддержка, но и десяток вампиров не будет лишним.

В конце концов, можно идти и по ночам. Нехватка уже оборудованных дневных стоянок, в принципе, решаемая проблема. Во всяком случае, частично. Например, выходим вечером вместе и идем так сколько сможем. Вампиры отрываются вперед и потом ждут нас в своем убежище. Через день их нагоняем, сутки там отдыхаем и опять идем в таком же составе. В результате, как минимум, треть пути отряд будет усилен. К сожалению, не самый лучший график, и оставшиеся две трети мы будем даже более уязвимы, чем если пойдем с самого начала без сопровождения.

Немного подумав, я нашла другой выход, который почему-то никому не пришел в голову, несмотря на всю его очевидность.

– Сколько крови необходимо одному вампиру в день? – спросила я того, кто изъявил желание нас сопровождать.

– Смотря кому и какой, – ответил бывший перворожденный, догадавшись, куда я клоню. – Любому из наших эльфов хватит одной капли, если эльфийской, и как

минимум в десять раз больше, если человеческой.

– Так мало? Тогда я дам свою.

После такого заявления все эльфы гнезда выразили желание сопровождать нас до рощи и обратно. Что совсем неудивительно. Ведь кровь не только поддерживает в вампирах их нежизнь, усиливает магические способности и позволяет сопротивляться солнечному свету. Она для них невероятно желанна сама по себе. Даже не знаю, с чем сравнить. Ну, например… как для эльфов конфеты.

Кстати, о них. Я ни на секунду не сомневалась, что все запасенное нами со светлой для детей было переправлено в этот мир. Не могу ответить, как и почему, но чувствовала, и все тут. Просто лунные маги себе забрали и сказали, будто события происходили во сне. Коллективный разум, как же. Но потом почему-то вернули, спрятав в вещах один нестандартный контейнер, уменьшающий размер и вес. То-то мне постоянно казалось, что рюкзак немного тяжелее, чем должен быть.

Как только обнаружили этот контейнер и поняли, что в нем, муж сразу конфисковал наши запасы и заставил перепрятать все в его драконью сумочку, которую подарила Анжа. Нам с Эледриэль только по одной конфете выделил. И правильно сделал! Мы ведь не для себя, а для детей брали. А еще я заметила, как Дим целую горсть в карман спрятал, когда думал, что никто его не видит. Понятно, что не себе, а для меня и светлой. Он нас любит. Теперь будет иногда угощать.

– А как на вас действует кровь светлых эльфов? – безразличным голосом спросила Эледриэль.

Это других может обмануть ее «безразличие». Даже настоящих эльфов, проживших не одну тысячу лет. Но я-то свою подругу знаю. Ой! Вспомнила про конфеты, отвлеклась, размечталась и что-то пропустила.

– Точно так же, как кровь темных, – ответил вампир. – После обращения это перестает иметь значение.

– Но в гнезде нет ни одного светлого, – заметила она.

– Просто потому, что ближайшая роща именно темная, а светлые в проклятых землях, наверное, вообще не бывают.

Эледриэль кивнула, но развивать тему не стала. Да и про то, почему в гнезде нет ее светлых родичей, она и так знала. Явно задала этот вопрос, чтобы скрыть свой главный интерес. Она что, торговать с вампирами вздумала? С нее станется. Потом еще нас с Димом попрекать начнет тем, что только она о семейном благосостоянии заботится. Ага, все в дом несет, последней капли крови не жалея. В буквальном смысле.

Город покинули рано утром, еще затемно. Мы вчетвером, пятеро темных, один светлый и двенадцать эльфов-вампиров. Также к эскорту присоединилось несколько вампиров-людей. Последние в рощу идти не собирались, а только планировали сопроводить до нее. И то хорошо, а то я уже начала думать, что здешние родичи вообще всех подряд к себе пускают.

Вернемся сюда или нет в ближайшее время, мы не знали. Но, скорее всего, вряд ли. Делать лишний крюк по проклятым землям даже с такой охраной нет никаких причин. А когда появимся тут как представители своего княжества, вообще неизвестно (туда еще вернуться для начала нужно). Поэтому попрощались со всеми заранее. Провожать свою королеву вышло все гнездо. Принцесса Льювиления тоже была, а с нею большая часть свиты.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Хорошо торговать, когда твой партнер не считает деньги чем-то ценным, а твой товар ему очень нужен. Это примерно как если бы мне кто-то предлагал земные конфеты или мороженое, а в качестве оплаты требовал опавшие листья из леса. Обыкновенные листья из обыкновенного леса!

Учитывая, что в ближайшее время цены нормализуются и второго такого шанса уже не представится, я не собиралась его упускать. Ну а немного крови – ерунда. Я все-таки маг жизни и могу легко восстановить даже серьезную потерю, не говоря о нескольких лишних каплях.

Вообще-то я немного погорячилась, сравнивая деньги с листьями в лесу. Все вампиры когда-то были эльфами, людьми или другими разумными. Поэтому цену таким вещам должны помнить, вне зависимости от того, что сейчас у них совсем другие приоритеты. Иначе с чего бы появиться таким запасам? Что бы они там ни говорили, но практически каждый имел личную кубышку, а то и настоящую сокровищницу. Чем старше и опытнее разумный, тем больше. Эльфы в этом смысле превосходят остальных и, став вампирами, не изменили своих привычек.

Самое главное, запасы имелись, и из них мне несли не только деньги, но и ценные вещи. Много чего там было. Драгоценности, редкие предметы, артефакты, оружие и доспехи… Жаль, тут эльфов мало, а бывшим людям моя кровь не так сильно нужна. Продавать по грабительскому курсу один к десяти я не собираюсь. Но даже в этом есть свои плюсы. Среди перворожденных спрос намного выше. Похоже, жители темной рощи, куда мы идем, не сильно-то спешат снабжать своих бывших родственников кровью. Вот мне и несли самое ценное и лучшее, чтобы не передумала.

Конечно, было приятно рассматривать доставшееся почти бесплатно добро. Но слишком большая добыча получилась, а времени у нас сейчас не так уж и много. А деньги и тем более вещи, которые трудно точно оценить, в спешке считать никак нельзя. Почти все упаковала в сундуки и спрятала в новый артефакт мужа, из которого без сильной магии не вытащишь. Целее будет. Дома разберемся подробней, что там и сколько.

– Дальше положишь, ближе возьмешь, – пошутил Дим.

– Надо же, и у тебя иногда бывают умные мысли, – в тон ему ответила я. – Даже когда на самом деле пытаешься глупо пошутить.

– Это мы могем, – не перестал дурачиться муж.

– Ладно, мой дикий северный варвар, ты, главное, артефакт по пути не потеряй.

И вот мы покинули столицу. Все бы хорошо, только зачем было брать с собой эту вертихвостку Слирит, которая чуть ли не с первого дня пытается соблазнить моего мужа? Ничего у нее, конечно же, не получится, но все равно не слишком приятно. Понятно, что никто ее не приглашал, сама увязалась вместе со своей подругой Каэлафель. И повод для путешествия придумала самый глупейший.

Мол, всегда мечтала побывать в эльфийской роще и посмотреть на настоящих живых эльфов. Ага, говорят, они очень красивые. А то, что сейчас в городе при дворце принцессы такие есть, забыла? Вот и сходила бы посмотреть. Да и с нами теперь несколько моих сородичей путешествуют.

Соблазнить князя Ва’Дима Слирит не сумела, а снабжать себя кровью на время путешествия как-то смогла уговорить. Зря он так. Мог хотя бы продавать. Получилось бы куда справедливее. Все равно от этой вертихвостки толку как от охранницы никакого. Скорее, именно она под нашей защитой передвигается.

Глава 13

Дим. Попаданец

Путешествовать по проклятым землям большим отрядом вполне безопасно. Если, конечно, не ходить регулярно одним и тем же маршрутом. Тогда вероятность попасть в ловушку усиливается многократно, и даже большая охрана не поможет. Это мне еще по собственному княжеству известно. А если сопровождением и безопасностью заняты местные жители, то тем более можно не беспокоиться. Тот факт, что вампиры сами этим маршрутом пользуются, причем именно регулярно, не имеет никакого значения. Раз в несколько столетий – не считается.

Будь у нас еще и транспорт, вообще хорошо получилось бы. Но чего нет, того нет. Причем вовсе не потому, что в столице не могло быть лошадей по определению. У этих проклятых земель вообще такая особенность – кони не выживают. Даже в городах вокруг, за редкими исключениями, используют в качестве транспорта быков.

– Мой Ужас наверняка бы тут выжил, – уверенно заявила Лара. – Он и в наших Проклятых Землях себя, даже в отличие от большинства эльфийских лошадей, нормально чувствует.

– Да, жаль, что его с нами нет, – согласился я. – Хороший конь.

– Вообще-то породистым эльфийским лошадям не совсем место в каких бы то ни было проклятых землях, – заметила Эль.

– Ты просто завидуешь, потому что так и не сумела найти себе такого же коня, – с долей превосходства ответила темная.

Однако ни его, ни волов, ни каких-либо других верховых или тягловых животных у нас не было и не предвиделось, поэтому приходилось передвигаться на своих двоих. К чему, в общем-то, не привыкать. Да и пешком тоже можно двигаться достаточно быстро, особенно, если обо всем заботится кто-то другой. Где-то даже читал, что пешая армия способна идти ничуть не медленней конной, учитывая время, необходимое на уход за лошадьми. Чушь, конечно же, но какая-то доля правды в этом есть.

Кроме тех вампиров, которые нас сопровождали, имелся еще и отряд обеспечения. Они тоже получили в качестве платы кровь, но передвигались в основном по ночам. Работали носильщиками, а также заранее готовили места предполагаемых стоянок, заготавливая дрова и вообще все, что может понадобиться. Вечером мы с ними встречались и обустраивались на выбранном месте, а они шли дальше, чтобы завтра все повторить. Хорошо и удобно. Полученную авансом кровь они отрабатывали честно и качественно.

Слирит и ее подруга, темная эльфийка Кали, вроде бы не оставили своей затеи непременно меня соблазнить (иначе зачем вообще первая с нами поперлась?). Но в дороге не особо старались. Этикет – великая сила. В присутствии Анжи они не решались выглядеть красивее и соблазнительнее своей королевы, хотя сейчас обстановка и считалась неофициальной. В этом смысле у Эль с Ларой было огромное преимущество. Хвостатая им ни разу не королева, а даже слегка наоборот. У нас в княжестве она пусть и полуофициально, но главной охотницей на нечисть числится. А следовательно, обе мои ушастые ей прямые начальницы. У светлой зарплату получает, а темная, в случае войны, станет командующей.

Ночью у вампирш тоже не было никаких шансов. Уж тут обе ушастые меня охраняли надежно. Ведь у нас на троих была одна семейная палатка. Если еще совсем недавно Эль с Ларой уделяли мне мало времени, стараясь получить как можно больше знаний от проснувшихся эльфов, то теперь с лихвой его

компенсировали. А чем еще в дороге заняться-то?

Парадокс, но наиболее безопасно мы ощущали себя именно по ночам. Вампиры не спят и замечательно себя чувствуют в темное время суток. А если учесть получаемую каждым из них каплю крови, то еще и в магическом плане весьма сильны. Нет, огненными шарами швыряться кто не умел раньше, тому и магия крови это не даст, но чувствовать все живое и неживое вокруг точно поможет. То есть можно спокойно отдыхать и ничего не бояться. Однако именно ночью на нас напали.

– Вампиры!!! – раздался дикий крик.

– Оригинально, – воскликнул я, хватая меч и натягивая штаны.

Эльфийки все равно успели одеться, вооружиться и выскочить из палатки первыми.

Действительно, оригинально, чтобы вампиры предупреждали об опасности таким вот воплем. Вообще-то за последнее время я однозначно уяснил, что пусть и своеобразное, но чувство юмора неживым кровососам очень даже знакомо. Однако именно в этот момент, в последнюю очередь, подумал о глупой шутке. Слишком уж отчаянным был тот крик.

Выскочил из палатки и приготовился к бою. К сожалению, эта стоянка была расположена на совершенно ровной местности из-за отсутствия в этом месте леса. Или, скорее, к счастью, учитывая, кто в местных лесах может водиться. Сожалел об отсутствии рядом деревьев я по совершенно понятной причине. Обычно туда сразу забиралась Эль и прикрывала нас с Ларой сверху. Теперь светлой придется рисковать наравне с нами, а боец она похуже, хоть и сильный маг. Небоевой, правда.

Рядом со мной сразу материализовалась Слирит. Ее темная подруга тоже была поблизости. Света костров хватало, чтобы я смог разглядеть на лицах девушек настоящий страх. Однако. Не думал, что их можно испугать.

– В чем дело? – воспользовался случаем и спросил я.

– Вампиры, – произнесла она.

– А ты тогда кто? – удивился ее ответу. – Обыкновенная человеческая девушка?

– Дикие вампиры! – прозвучало уточнение, которое мне ничего не дало.

– Ты, выходит, домашняя? Или у них нет собственного гнезда? Тогда и бояться нечего. Наверняка неорганизованные и, как следствие, слабые.

– Мы не домашние, мы высшие, – с гордостью произнесла она. – Ты не понимаешь. Это дикие вампиры. Бывшие орки. У них действительно нет гнезд и…

Что именно «и», она сказать не успела. Перед нами выскочили три монстра. До этого я как-то вампиров совершенно не опасался благодаря амулетам из сырого мифрила. А точнее, из-за их побочного свойства вытягивать жизнь из любого напавшего на тебя вампира. Или нежизнь, не суть важно. Главное, тот превращался в груду костей и праха до того, как что-либо успевал тебе сделать. Однако теперь я понял, что против этих данная особенность может и не сработать. Нет, рассыпаться-то любой из них наверняка рассыплется, только имеет все шансы прикончить меня самого куда раньше. Да просто массой задавит, не говоря о когтях, клыках и оружии.

Те красные орки, которых мне доводилось видеть раньше, габаритами от своих черных или зеленых сородичей совершенно не отличались. Эти же были намного крупнее и намного уродливее. Например, кинжал, который сжимал в правой руке бросившийся на меня орк, раньше был типичным мечом этого племени. То есть он и сейчас остался им, но в руках гиганта казался просто крупным ножом. Отсюда нетрудно вычислить масштабы.

Однако было не до подсчетов. Быстрая и ловкая, несмотря на свои габариты, тварь неслась на меня. Увернуться точно не выйдет, а сталкиваться лбами очень не хотелось, несмотря ни на какие амулеты. Две стрелы, понятно чьи, не остановили подросшего от превращения в дикого вампира красного орка. И тут ему наперерез бросилась Слирит. Столкновение неравных масс, как и положено, выиграла многократно большая. Но положившей на меня глаз девушке все же удалось сбить нападавшего с траектории.

Только теперь помощь была необходима ей, и срочно. Странно, но Кали куда-то исчезла, и, кроме меня, это сделать просто некому. Оставалось надеяться, что остальные два орка-вампира если и вмешаются, то не мгновенно, а еще лучше не в эту часть драки. Только я сильно сомневался, что они просто встанут в сторонке и начнут изображать зрителей. Куда вероятней, найдут другую жертву и лишь поэтому не тронут нас. И пускай этими другими будут не Эль с Ларой. А то знаю я своих ушастых, если кто придет мне на помощь, то именно они. Не слишком ли многого я хочу? Да нет, самую малость. Только необходимо быть реалистом и отдавать себе отчет в том, что мечты если и сбываются, то точно не в бою.

Пока думал, на месте не стоял, а бежал в нужную сторону. Повалившему Слирит гиганту, уже собравшемуся ее укусить, я сунул в пасть клинок. Пусть и плашмя, однако острая полоска эльфийского мифрила, засунутая между зубов, кого угодно заставит хоть и ненадолго, но передумать кусаться.

Резко развернувшись, я нанес удар в пустоту. Поскольку оружия лишился, то просто кулаком. Я вовсе не почувствовал опасность с той стороны. Просто логически предположил, что ее там не может не быть. Ну а если и ошибусь, то глупый вид – наименьшая из проблем. Однако логика меня не подвела. Удар пришелся в плечо подоспевшему краснокожему гиганту. Не очень удачно, но, учитывая, что бил вообще наугад, лучше, чем могло бы быть. Понятно, что ни остановить противника, ни хотя бы замедлить не смог. Зато его ответная оплеуха отшвырнула меня на приличное расстояние. С серьезной разницей в массе не поспоришь.

Только я и не рассчитывал пробить пресс или отправить орка в нокаут с первого же удара. План заключался совсем в другом. Ведь, даже лишившись меча, бил я вовсе не голыми руками. Маленького алюминиевого колечка на пальце, куда моя светлая жена напихала целую кучу чар магии разума, должно было хватить вампиру с лихвой.

Когда поднялся на ноги и посмотрел в ту сторону, понял, что не хватило. Это был какой-то неправильный вампир, и наверняка он пил неправильную кровь. Плечо, по которому пришелся удар, у орка все же рассыпалось в прах, но только оно. Обездвиженная правая рука теперь болталась на обнажившейся кости, но отваливаться явно не собиралась. Левая, как, впрочем, и остальные части тела, продолжала функционировать, будто ничего не произошло.

Странно, но бросился пострадавший орк не на своего обидчика – меня, а постарался достать Слирит. Та воспользовалась подаренными секундами и выскользнула из-под повалившего ее гиганта. Мало того, успела моим клинком завладеть. Третий попавший в мое поле зрения враг тоже не собирался нападать на меня. Похоже, все дикие вампиры в первую очередь стремятся покусать своих «домашних» коллег, а от живых просто отмахиваются, словно от досадных препятствий. Как бы моя шутка про неправильную кровь не оказалась вовсе не шуткой.

Это вселяло определенные надежды, а вернее, уравновешивало мои шансы против оказавшихся куда менее уязвимыми, чем обычные, вампиров. Пока они не станут воспринимать живого человека всерьез, то есть ни в качестве добычи, ни в качестве врага, а будут лишь отмахиваться, словно от назойливого комара, некоторых вполне успею уничтожить. Потом уже будет поздно.

Приняв решение, бросился спасать Слирит, окруженную сразу тремя противниками. Подскочил сзади к ближайшему. Два удара кулаками в бок и в бедро. Сразу прыжок к следующему. План прост, как три копейки. Если вампира нельзя уничтожить одним касанием, то для начала нужно его этим же касанием хотя бы обездвижить. На одной ноге сложно за кем-либо гоняться, как, впрочем, и убегать. Рассыпавшееся в прах бедро это гарантирует. Да и дыра в боку не добавляет здоровья. Второму вампиру я, недолго думая, бросился прямо под ноги и провел два несильных удара по коленям. Хватит и таких. Этот тоже больше не бегун.

Третий, которого я считал самым безопасным, потому что успел ранить в плечо еще вначале, все же сумел добраться до вампирши. Он последовал моему примеру и прыгнул ей в ноги. Сразу же вцепился зубами в ту, до которой сумел дотянуться. Как по волшебству, оголенные кости плеча стали прямо на глазах затягиваться плотью.

Девушка взревела на очень высокой ноте. От такого звука наверняка разлетаются в мелкие дребезги оконные стекла и граненые стаканы. При этом она изо всех сил колола врага моим мечом. Однако все бесполезно. Орк, похоже, ударов вообще не замечал, высасывая из жертвы кровь и жизнь. А если и замечал, то регенерировал быстрее.

Подбежав, я саданул ему изо всех сил в ухо. От такого удара по голове куда больше шансов переломать кости у себя на пальцах, чем чужой череп. Однако

повезло. Голова врага рассыпалась прахом, а ветхий череп раскололся на части раньше, чем получил какой-либо вред я сам. Мигом проделал этот же трюк с оставшимися орками, чтобы ненароком кого не цапнули. Они, даже обездвиженные, оказались чересчур прыткими.

– Мне нужна кровь, – еле слышно простонала Слирит. – Быстрей! Я не хочу становиться такой.

– Много? – спросил у нее, доставая кинжал и надрезая себе ладонь.

Первые капли упали вампирше в рот, отчего ей сразу стало лучше.

– Нет, – осторожно ответила она, стараясь не упустить ни одной. – Если сразу после укуса, то немного. Но больше, чем для защиты от солнца.

– Хорошо, – ответил ей.

– Тогда направь несколько капель на рану, – попросила девушка.

Выполнил ее просьбу. Затем поднял сложенную лодочкой ладонь чуть выше рта вампирши. Решил отдать Слирит все, что натечет (не выбрасывать же, в самом деле?). При этом внимательно оглядывался по сторонам, не появятся ли еще орки? Но их больше не было. В темноте, да еще с потухающими кострами, я, конечно, далеко разглядеть почти ничего не могу, однако и звуки боя тоже затихли. Можно было не сомневаться, что наши выиграли. Ведь если я, по мнению диких вампиров, может, и невкусный, то за Слирит на сладкое они точно прибежали бы.

– А что это вы тут делаете? – вдруг раздался из-за спины голос Лары.

Да, как я ни старался смотреть по сторонам, а опасность все-таки проворонил.

– Все, понимаешь, рискуя жизнями, нападение на лагерь отражают, а они, видите ли, развлекаются, – добавила Эль.

Глава 14

Слирит. Высший вампир

Надо же было так просчитаться! И о чем я только думала? Хотя прекрасно помню, о чем именно. Решила, спасу князя Ва’Дима от дикого вампира, и он останется мне обязан. А там, глядишь, и до постели недалеко. И задание от патриарха гнезда выполню, и награду от бога получу, и Каэлафель в очередной раз обойду, несмотря на то, что она бывшая эльфийка, а я всего лишь человеческая женщина. Кто же знал, что все сложится именно так?

Вообще-то я сама прекрасно все знала. Только знания эти были чисто теоретическими, непроверенными собственной практикой. Да и откуда ей взяться? Дикие вампиры еще ни разу не забирались так глубоко в проклятые земли. Обитают в основном на самой границе, ближе к степям красных орков, на которых в основном и охотятся. Вообще не брезгуют никакой кровью, в том числе и самых мерзких животных. При этом предпочитают жрать друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/knyazev_miloslav/magiya-fiora

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить